

MINISTRY FOR FOREIGN
AFFAIRS OF FINLAND

*Empowered lives.
Resilient nations.*

Торговля и человеческое развитие

Серия аналитических записок по человеческому развитию для стран
Центральной Азии

www.eurasia.undp.org

© 2014 г. Разработано Региональным офисом ПРООН для стран Европы и Содружества независимых государств

ISBN 978-92-95092-78-5

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящего издания по каналам связи в любой форме и любыми средствами – электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными – без предварительного разрешения запрещаются.

Дизайн обложки: Бекзод Махкамов

Фото на обложке: Copyright © региональный проект ПРООН «Содействие развитию торговли» ([Aid for Trade](#))

Перевод: Алексей Вдовичев

Редакция: Елена Данилова-Кросс, Михаил Пелях, Шерзод Акбаров

Верстка и печать: Valeur, s.r.o., Словацкая республика

Тираж: 250 экз.

Работа над настоящим документом финансировалась в рамках реализации регионального проекта «Содействие развитию торговли» ([Aid for Trade](#)) при поддержке «Инициативы по расширенной Европе» Правительства Финляндии ([Wider Europe Initiative](#)).

Настоящий документ отражает мнения и взгляды автора (авторов) и необязательно отражает мнение и взгляды ООН, включая Программу развития ООН и государств-членов ООН.

Выражение признательности

Первоначальный вариант данной записки был подготовлен Ричардом Помфретом ([Richard Pomfret](#)), профессором экономических наук Университета Аделаиды с 1992 года. Последующее редактирование документа выполнено Беном Слейем ([Ben Slay](#)), руководителем Регионального центра ПРООН по практике снижения бедности.

Полезные комментарии и предложения по проекту записки были получены от Виргинии Крэм-Мартос, директора Отдела Европейской экономической комиссии ООН по вопросам торговли и устойчивого управления земельными ресурсами; Елены Даниловой-Кросс, аналитика в области человеческого развития в Региональном центре ПРООН; Джонатана Холла, руководителя Отдела национальных докладов о человеческом развитии ПРООН; Яна Харфста, руководителя Регионального офиса ПРООН в Европе и СНГ; Камолхона Иномходжаева, программного специалиста в офисе ПРООН в Узбекистане; Бояна Константинова, специалиста по программам в Региональном центре ПРООН; Малики Коянбаевой, программного аналитика в офисе ПРООН в Казахстане; Шейлы Марни, экономиста субрегионального офиса ПРООН в Центральной Азии; Филиппа Пирса, консультанта ПРООН по развитию; Йорна Рикерна, специалиста по вопросам торговой политики и руководителя проектной группы «Содействие развитию торговли» в Региональном центре ПРООН; Массимилиано Рива из офиса ПРООН по политике развития; Мубина Рустамова, программного аналитика в офисе ПРООН в Таджикистане; Прадипа Шармы, заместителя Постоянного представителя ПРООН в Кыргызстане; Мики Вепсалайнен, руководителя Отдела торговой политики и правительственного сотрудничества Европейской экономической комиссии ООН; и Ларисы Зелениной, заместителя начальника отдела сотрудничества при проведении согласованной макроэкономической политики Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии.

Елена Данилова-Кросс координировала работу по дизайну, верстке, набору, переводу и редакции текста.

Аннотация

Международная торговля может способствовать продвижению человеческого развития, увеличивая ВВП и расширяя возможности для получения дохода и создания новых рабочих мест, особенно для уязвимых слоев населения. Теории развития торговли и национальный опыт указывают на возможность благоприятного влияния торговли на положение малообеспеченных групп населения в странах с низким и средним уровнем дохода, специализирующихся на производстве и экспорте трудоемких товаров и услуг. В этой связи, Доклад ПРООН о человеческом развитии в Центральной Азии 2005 года ([Central Asia Human Development Report](#)) обращал внимание на необходимость более активных мер по стимулированию торговли (транспорта и транзита) в регионе. Эти вопросы приобретают все большую актуальность в свете происходящих событий и новых тенденций в регионе - глобальной и региональной интеграции, миграции и денежных переводов, развития глобальных производственно-сбытовых цепочек. Настоящий аналитический документ основывается на докладе ПРООН 2005 года и подкрепляет его дополнительными доводами в пользу принятия мер политики и программ, которые могли бы способствовать продвижению человеческого развития в странах Центральной Азии в условиях глобальной и региональной интеграции.

Содержание

Аннотация	4
Список вставок, диаграмм, рисунков и таблиц	6
Предисловие	8
1. Резюме	10
2. Вопросы торговли становятся основными в повестке дня развития региона Центральной Азии	13
3. Поддержка торговли, вступление в ВТО и человеческое развитие	32
4. Производственно-сбытовые цепочки и транспортные коридоры	48
5. Евразийская интеграция	56
6. Миграция, денежные переводы и человеческое развитие	66
7. Заключение	73
8. Список использованных источников	79
Приложение I – Торговля, человеческое развитие и Цели развития тысячелетия ...	90
Приложение II – Показатели человеческого развития в Центральной Азии	91

Список вставок, диаграмм, рисунков и таблиц

Вставки

Вставка 1. Дордойский базар и экспорт предметов одежды в Кыргызстане	37
Вставка 2. Управление границами в Центральной Азии	53
Вставка 3. Евразийская экономическая комиссия	57

Диаграммы

Диаграмма 1. Комплексная товарная структура экспорта из стран Центральной Азии (2012 г.)	13
Диаграмма 2. Показатели роста экспорта товаров (2000-2012 г.г.)	15
Диаграмма 3. Тенденции мировых цен (исторические данные)	18
Диаграмма 4. Тенденции мировых цен (исторические данные и прогнозы)	18
Диаграмма 5. Торговые балансы в странах Центральной Азии (2000-2012 г.г.)	18
Диаграмма 6. Тенденции товарооборота стран Центральной Азии с Россией и Китаем	20
Диаграмма 7. Число международных прибытий (2011 г.)	44
Диаграмма 8. Кыргызстан: доля туризма в ВВП (2008-2012 г.г.)	46
Диаграмма 9. Кыргызстан: Прибытие иностранных туристов по стране происхождения (2012 г.)	46
Диаграмма 10. Удельный вес поступлений от денежных переводов в структуре ВВП (2012 г.)	67
Диаграмма 11. Кыргызстан: Удельный вес поступлений от денежных переводов в структуре ВВП (2010-2012 г.г.)	68
Диаграмма 12. Кыргызстан: показатели бедности по уровню доходов с учетом и без учета денежных переводов	68

Рисунки

Рисунок 1. Международная торговля и человеческое развитие	25
---	----

Таблицы

Таблица 1. Доля сельского хозяйства в ВВП и занятости.	15
Таблица 2. Доля розничной и оптовой торговли в ВВП и занятости.	16
Таблица 3. Доля сферы туризма в ВВП и занятости.	16
Таблица 4. Рейтинг стран без выхода к морю по категории «торговля через границы» исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) (июнь 2013 г.).	17
Таблица 5. Показатели развития стран Центральной Азии.	28
Таблица 6. Статус присоединения к ВТО стран Центральной Азии и соседних государств.	42
Таблица 7. Доля туризма в ВВП и занятости в Центральной Азии.	44
Таблица 8. Показатели развития и внешней конкурентоспособности в отдельных странах ЕврАзЭС.	63
Таблица 9. Вопросы гендера и рынок труда в Кыргызстане.	70

Предисловие

В «Докладе о человеческом развитии в странах Центральной Азии», подготовленном ПРООН в 2005 году приводилось описание многочисленных выгод (как для населения, так и для самих стран и их экономик), которые могли бы появиться в результате более тесного сотрудничества в регионе. В докладе также предлагались конкретные инициативы, меры политики и направления программ для совместной работы правительств, бизнеса, гражданского общества и международного сообщества с целью создания «границ с человеческим лицом». Рассматривались вопросы расширения сотрудничества в области торговли и транзита товаров и услуг, а также в управлении водными и энергетическими ресурсами, готовности к стихийным бедствиям и в других сферах, как в рамках региона, так и за его пределами.

Развитие событий в последующее десятилетие было неоднозначным: более тесное и плодотворное сотрудничество в одних сферах сопровождалось менее продуктивным взаимодействием в других. Вопросы глобальной и региональной интеграции претерпели значительные изменения в течение последних десяти лет. По сравнению с 2005 годом основная часть торговли стран Центральной Азии сегодня подпадает под общие принципы политики, которые совместимы с принципами Всемирной торговой организации. Благодаря проекту Евразийской интеграции многие препятствия на пути к свободному перемещению товаров, услуг и рабочей силы на северной границе Казахстана с Российской Федерацией были устранены. Огромные миграционные потоки рабочей силы в Российскую Федерацию из стран Центральной Азии со средним или низким уровнем дохода привели к тесной интеграции рынков труда указанных государств. Эти потоки также ежегодно генерируют миллиарды долларов в виде денежных переводов, что является важной составляющей внешнего баланса Таджикистана и Кыргызстана и оказывает существенную поддержку домашним хозяйствам в южных областях региона. Миллиарды долларов в виде иностранных инвестиций из Китая, Российской Федерации и других стран, способствовали со-финансированию правительственных инвестиционных программ, направленных на модернизацию транспортной инфраструктуры и развитие добывающей промышленности в регионе.

Несмотря на то, что было проведено множество исследований по изучению экономической, политической, финансовой, секторальной составляющей происходящих процессов, вопросы человеческого развития зачастую оставались без должного внимания. Хотя экономический рост способствовал повышению доходов для многих в Центральной Азии, лишь около половины населения всего региона трудоустроена, тогда как число обеспеченных так называемой «достойной работой», еще меньше. Хотя миграция и денежные переводы помогают снизить уровень бедности, их побочные социальные эффекты, включая влияние на детей, семьи и сообщества в целом, не могут не вызывать обеспокоенность. Более того, добыча и производство энергоресурсов, металлов, минералов и сельскохозяйственных культур, преобладающих в экспортной корзине стран Центральной Азии, зачастую ложатся тяжким бременем на хрупкие экосистемы региона. При этом высокие транзитные сборы (лишь часть из которых объясняется отсутствием выхода к морю) остаются препятствием для расширения экспорта трудоемких сфер производства и оказания услуг (таких как туризм), которые, в свою очередь, могли бы стимулировать создание рабочих мест.

Настоящий документ, подготовленный при поддержке «Инициативы по расширенной Европе» Правительства Финляндии ([Wider Europe Initiative](#)), изучает вышеуказанные вопросы с точки зрения человеческого развития. В документе рассматриваются важные вопросы влияния тенденций глобальной и региональной интеграции, имеющие место в Центральной Азии, на снижение бедности, социальное развитие и охрану окружающей среды. Оценка проводится с применением социально ориентированного подхода, который помогает отследить, как интеграция влияет (или могла бы повлиять) на устойчивость природного, человеческого и социального капитала в регионе. ПРООН выражает надежду, что идеи и оценки, изложенные в данной аналитической записке, помогут политикам, принимающим решения, а также специалистам в области развития и экспертам по странам Центральной Азии за всеми цифрами по торговле и миграции увидеть людей и их нужды, тем самым способствуя разработке торговых и миграционных программ, в центре которых находится человек.

Джихан Султаноглу
Помощник Администратора и
Директор Регионального бюро ПРООН по Европе и СНГ

1 Резюме

- Спустя два десятилетия после обретения независимости экономики Центральной Азии все по-прежнему полагаются на экспорт небольшого объема сырьевых товаров. Рост экспорта готовой продукции из стран Центральной Азии, за исключением Казахстана, за последнее десятилетие отставал от уровня многих стран с развивающейся или переходной экономикой.
- Барьеры для приграничной и трансграничной торговли в Центральной Азии остаются значительными. На это явно указывают и исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса» (*Doing Business*), в чьих рейтингах страны Центральной Азии занимают самые низкие места в категории «трансграничная торговля». Более высокие торговые затраты представляют собой особую нагрузку на предприятия малого и среднего бизнеса в таких трудоемких областях, как сельское хозяйство, легкая промышленность, оптовая и розничная торговля, туризм. Высокие торговые затраты, и низкий уровень конкурентоспособности и производительности в этих секторах сдерживают рост занятости и ограничивают возможности для роста, направленного на улучшение положения бедных слоев населения.
- Вопросы торговли и интеграции в настоящее время выходят на первый план в повестке дня развития стран Центральной Азии. Это становится очевидным ввиду возобновления инициатив по интеграции в рамках ВТО и Евразийского пространства, а также повышения значимости глобальных производственно-сбытовых цепочек, улучшения транспорт-

ной инфраструктуры в регионе, а также продолжающегося роста и без того значительных миграционных и денежных потоков.

- Ввиду недавнего вступления Российской Федерации (2012 г.) и Таджикистана (2013 г.) во Всемирную торговую организацию (ВТО) значительный объем торговли стран Центральной Азии в настоящее время подпадает под действие положений ВТО. Опыт Кыргызстана (страна является членом ВТО с 1998 года) показывает, что членство в ВТО и сравнительно открытые режимы торговли, которые предполагаются членством, могут внести важный положительный вклад в человеческое развитие. Однако, опыт также показывает, что членство в ВТО само по себе не ведет к улучшению условий торговли и развитию рыночных отношений.
- Таможенный союз, основанный в 2010 году Евразийским Экономическим Сообществом, направлен как на *углубление* интеграции с созданием экономического союза к 2015 году, так и на его *расширение* за счет вступления в него Кыргызстана и (возможно, позднее) Таджикистана. Евразийская интеграция могла бы расширить перспективы человеческого развития в странах Центральной Азии, в частности, если она выйдет за рамки установления преференций в торговых отношениях и также включит в себя вопросы институционального развития, регулирования миграционных и финансовых потоков, повышения конкурентоспособности трудоемких экспорто-ориентированных отраслей экономики. Однако если Таможенный союз будет создавать дополнительные барьеры для ведения торговли между странами-участницами и странами, не входящими в Союз, и если это будет препятствовать включению Центральной Азии в глобальные производственно-сбытовые цепочки, то регион рискует не воспользоваться значительными возможностями для развития.
- Создание глобальных производственно-сбытовых цепочек в качестве драйверов для экономического роста дало бы региону Центральной Азии значительные возможности развития, особенно в свете географической близости к трем

странам БРИКС (BRICS) – России, Китаю и Индии. Однако для того, чтобы воспользоваться предоставленными возможностями стран Центральной Азии необходимо возобновить национальный интерес и региональное сотрудничество для совершенствования транспортной инфраструктуры Центральной Азии и устранения имеющихся барьеров в торговле в приграничных зонах и через национальные границы.

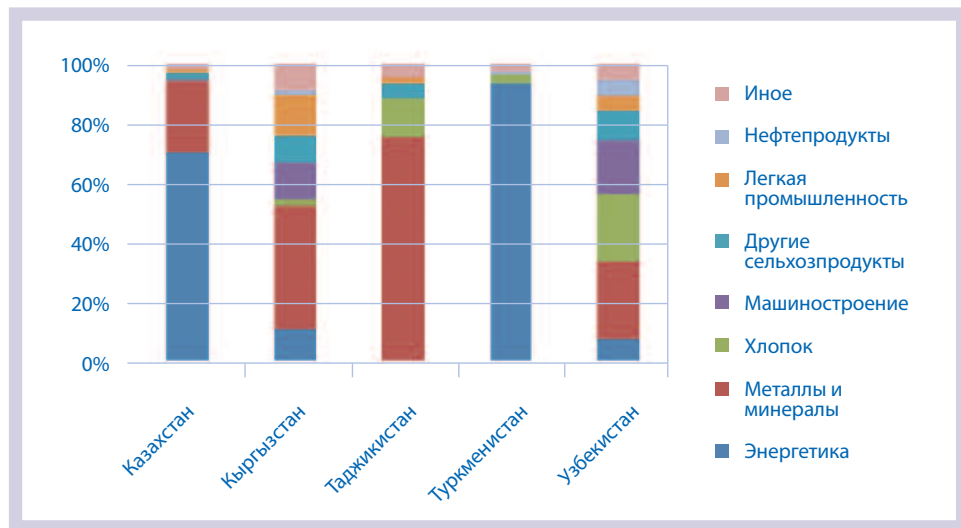
- Происходящие процессы предоставляют дополнительные возможности для диверсификации экспортной корзины стран Центральной Азии, а также для развития и расширения торговли, производства и занятости в трудоемких отраслях экономики. Снижение зависимости от экспорта сырьевых товаров также могло бы снизить нагрузку на экологический, человеческий и социальный капитал региона. Наиболее значимые выгоды от таких возможностей человеческого развития могли бы получить низко-квалифицированные рабочие, женщины, мелкие производители и торговцы, а также жители приграничных районов.
- Следующие мероприятия могли бы способствовать использованию перечисленных возможностей:
 - снижение барьеров для приграничной и трансграничной торговли, в частности, путем содействия развитию торговли и реализации инициатив в области управления границами;
 - наращивание инвестиций с целью повышения конкурентоспособности и эффективности мелких производителей и торговцев, которые не в полной мере пользуются преимуществами расширения экономической интеграции в Центральной Азии; и
 - учет потребностей человеческого развития и возможностей, которые открываются для стран Центральной Азии, при поддержке инициатив ВТО и Евразийской интеграции.

2

Вопросы торговли становятся основными в повестке дня развития региона Центральной Азии

В период независимости пять Центрально-азиатских республик¹ представляли собой страны с открытой экономикой, экспортировавшие небольшие объемы сырьевых товаров. За последние двадцать лет данная тенденция слабо изменилась (диаграмма 1). Энергоресурсы, хлопок, металлы и минеральные

Диаграмма 1: Комплексная товарная структура экспорта из стран Центральной Азии (2012 г.)

ресурсы составляют приблизительно 90% от экспорта товаров из Казахстана, Таджикистана и Туркменистана. В то время как в

Расчеты ПРООН на базе данных Международного Торгового Центра - МТЦ (ИТО).

1 Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Узбекистане и Кыргызстане корзинки экспорта более диверсифицированы, приблизительно две трети промышленного экспорта в этих странах составляют металлы и минералы (золото), энергоресурсы (газ, уголь) и первоочередные сельскохозяйственные товары (хлопок). Легкая промышленность и машиностроение составляют одну четверть экспортного оборота этих стран.

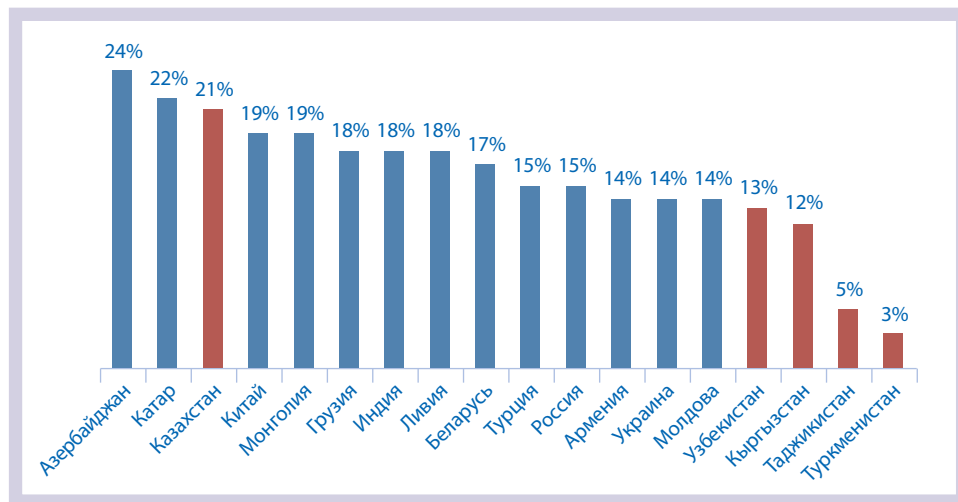
Увеличение экспорта основных сырьевых материалов способствовало росту ВВП, увеличению производства и доходов в странах Центральной Азии, особенно в период глобального роста цен на сырьевые товары, начавшегося в середине прошлого десятилетия и достигшего своего апогея в 2011 году. Однако, за исключением Казахстана, рост в уровне экспорта промышленных товаров из стран Центральной Азии в последнее десятилетие был, в целом, ниже уровня и показателей, отмеченных в странах с развивающейся и переходной экономикой (диаграмма 2).

В связи с тем, что производство во многих экспортно-ориентированных отраслях, стран Центральной Азии, основано на капиталоемких производственных технологиях, рост экспорта не обязательно способствовал росту уровня занятости в этих странах. С учетом демографических тенденций (большее число молодых людей ежегодно пополняют рынок труда) и задач управления государственным и частным секторами экономики, отмеченные структурные характеристики тормозят расширение рынка труда в регионе. Таким образом, возможность достойного трудоустройства становится основной проблемой развития в Центральной Азии, в частности, в странах с низким уровнем доходов или с уровнем доходов ниже среднего.²

Усилия по стимулированию торговли, особенно в трудоемких отраслях, где возможно создание новых рабочих мест и формирование доходов для уязвимых слоев населения, могли бы способствовать решению данной проблемы в Центральной Азии. Согласно сведениям в таблицах 1, 2 и 3, рост экспорта

2 См. подробную информацию о глобальной повестке дня, посвященной достойной занятости на сайте <http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/decent-work-agenda/lang-en/index.htm>.

Диаграмма 2: Уровень роста экспорта товаров, среднегодовые показатели (2000 - 2012 г.г.)

Расчеты ПРООН на базе данных Статистического отделения ООН о ежегодном уровне торговли (*annual trade totals data base*).

предполагает новые возможности развития в сферах сельского хозяйства, легкой промышленности, туризма, оптовой и розничной торговли. Именно эти отрасли производят товары и услуги для торговли именно в этих секторах в большей степени заняты женщины и представители уязвимых групп населения (такие как малообеспеченные городские жители и уязвимые домохозяйства на селе).

Однако, использование торговли для трудоемкого роста экономики в странах Центральной Азии не всегда являлось приоритетом. Напротив, как отмечается в Докладе ПРООН о человеческом развитии в странах Центральной Азии за 2005 год,

Таблица 1: Доля сельском хозяйства в ВВП и занятости:

Страна	Номинальный ВВП	Занятость	
		Всего	Женщины
Казахстан	4%	26%*	25%
Кыргызстан	17%	30%	30%
Таджикистан	23%	66%*	...

Расчеты ПРООН на базе данных 2012 года, полученных с сайтов национальных статистических ведомств.

* Включая охоту, рыболовство, лесное хозяйство и сопутствующие услуги.

Таблица 2: Доля розничной и оптовой торговли в ВВП и занятости

Страна	Номиналь- ный ВВП	Занятость	
		Всего	Женщины
Казахстан	15%	14%	15%
Кыргызстан	16%	15%	18%
Таджикистан	15%	6%	п.а.

Расчеты ПРООН на базе данных 2012 года, полученных с сайтов национальных статистических ведомств.

Таблица 3: Доля сферы туризма в ВВП и занятости

Страна	Номиналь- ный ВВП	Занятость	
		Всего	Женщины
Казахстан	1,3%*	2,8%	3,7%
Кыргызстан	4,7%	4,5%	7,2%
Таджикистан	0,4%	0,3%	...

Расчеты ПРООН на базе данных 2012 года, полученных с сайтов национальных статистических ведомств.
* Данные за 2011 год.

большинство стран, довольно медленно принимали меры по снижению торговых издержек (которые могут быть особенно болезненными для экономик стран, не имеющих выход к морю³) и по стимулированию производительности и конкурентоспособности субъектов малого бизнеса. В докладе также приводились примеры, когда высокие торговые издержки, препятствовали диверсификации экспорта, ухода от экспорта ресурсов, и, тем самым, снижали рост, ориентированный на улучшение положения бедных слоев населения. Исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса» (*Doing Business*), в рейтингах которых страны Центральной Азии занимают самые низкие позиции в категории «торговля через границы» (таблица 4), подчеркивают наличие и значение таких барьеров. Хотя более высокие торговые издержки стран без выхода к морю влияют на рейтинг, страны Центральной Азии по своим показателям выглядят значительно хуже по сравнению с другими странами без выхода к морю.

3 Проблемы «отсутствия выхода к морю» в Центральной Азии анализировались такими авторами, как Рабалланд (2003 г.), Графе, Райзер и Сакацуме (2005 г.), Кадо, Каррере и Григоре (2006 г.), Григоре (2007 г.).

Таблица 4: Рейтинг стран без выхода к морю по категории «торговля через границы»⁴ исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) (июнь 2013 г.)

Страна	Рейтинг
Бывшая Югославская Респ. Македония	88
Сербия	102
Босния и Герцеговина	109
Армения	116
Боливия	126
Молдова	149
Беларусь	150
Парагвай	154
Бутан	172
Непал	177
Монголия	181
Кыргызстан	184
Казахстан	186
Таджикистан	188
Узбекистан	189

Из общего числа 189 стран. Туркменистан не оценивался.
 Источник информации:
<http://www.doingbusiness.org/rankings>.

С другой стороны, ряд тенденций дает основания полагать, что вопросы торговли, экономической интеграции и регионального сотрудничества становятся центральными на повестке дня, посвященной развитию стран Центральной Азии. Сюда можно отнести:

Достиг ли рост цен на товары своего максимума? Скачок мировых цен на товары, начавшийся в начале столетия (диаграмма 3), оказал значительное влияние на стимулирование роста экспорта в Центральной Азии. В большей степени

4 Данные рейтинги опираются на результаты опросов при ответе на такие вопросы как число документов, необходимых для проведения импортно-экспортных операций; сроки, необходимые для проведения таких операций; издержки, связанные с экспортом или импортом грузового контейнера.

Диаграмма 3: Тенденции мировых цен (исторические данные, 1999 = 100)

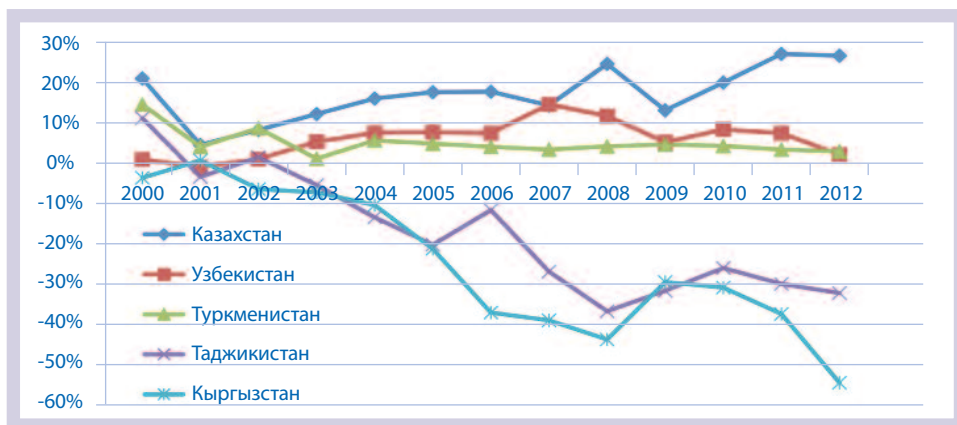
Диаграмма 4: Тенденции мировых цен (исторические данные и прогнозы, * 2011 = 1000)

* Прогнозы начинаются с 2013 года.
 Расчеты ПРООН на базе данных «Сведений о сырьевых товарах МВФ» (IMF primary commodity data).

это коснулось стран-экспортеров энергоресурсов, включая Казахстан и Туркменистан, но не обошло стороной и Узбекистан. С другой стороны, в дополнение к ограниченной экономической диверсификации и к усилению проблем, связанных с «голландской болезнью», такой скачок увеличил разрыв между

Диаграмма 5: Торговые балансы в странах Центральной Азии (к ВВП, 2000-2012 г.г.)

Расчеты ПРООН на базе данных МВФ-ПМЭ (IMF-WEO data) и Статистического отделения ООН о ежегодном уровне торговли (annual trade totals data base).

странами региона со средним уровнем дохода, экспортирующими энергоресурсы, и странами с низким уровнем дохода, импортирующими нефть и газ - Таджикистаном, и Кыргызстаном - то есть со странами, как правило имеющими большие дефи-

циты торгового баланса (диаграмма 5). Вдобавок, страны с низким уровнем дохода пострадали от растущих цен на продовольственные товары.

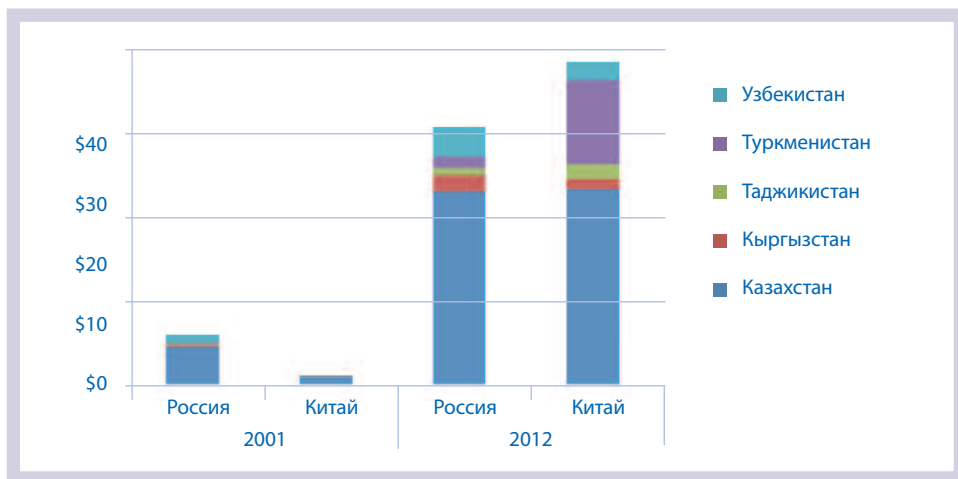
С 2011 года мировые цены на товары стабилизировались. МВФ прогнозирует падение цен в период с 2013 по 2018 год, особенно на такие товары, как хлопок, а также энергоресурсы (диаграмма 4). Если эти прогнозы оправдаются, то страны Центральной Азии, воспользовавшиеся преимуществом от скачка мировых цен на товары, столкнутся с противоположными торговыми тенденциями в течение последующих пяти лет.

Подъем России, взлет Китая. За последнее десятилетие наблюдается возрождение экономики Российской Федерации, которая также получила преимущество от роста цен на энергоресурсы. Торговый товарооборот Российской Федерации со странами Центральной Азии вырос за период 2000-2012 гг. в пять раз (с 6,2 миллиардов долларов США до 31,9 миллиардов долларов США) (диаграмма б). По имеющимся данным, юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации, вложили приблизительно 5 миллиардов долларов США в виде прямых иностранных инвестиций в страны Центральной Азии за период с 2005 по 2012 г.г. Для уязвимых семей в странах Центральной Азии самым важным, по всей видимости, стал рост потоков денежных переводов из Российской Федерации, которые выросли в годовом выражении практически с нулевой отметки в 2000 году до суммы в 11,6 миллиардов долларов США в 2012 году⁵ (по оценкам объема денежных переводов Центрального банка Российской Федерации).

Восстановление экономики Российской Федерации совпало с быстрым усилением роли Китая в качестве торгового партнера, инвестора и финансирующей страны для реализации инфраструктурных проектов в регионе. За десятилетие стремительного роста, торговля Китая со странами Центральной Азии достигла уровня, сравнимого с торговым оборотом региона с Российской Федерацией (диаграмма б). В торговых по-

5 Расчеты ПРООН на базе данных МТЦ (ITC) и Центрального банка России ([Central Bank of Russia](http://www.cbr.ru)).

Диаграмма 6: Тенденции товарооборота стран Центральной Азии* с Россией и Китаем (2001-2012 г.г., в миллиардах долларов США)

*Экспорт товаров плюс импорт товаров, в миллиардах США. Расчеты ПРООН на базе данных Международного торгового центра (ИТС).

токах наблюдается очевидное взаимное дополнение экспорта промышленных товаров из Китая и сравнительного преимущества сырьевых товаров, импортируемых в Китай из стран Центральной Азии. Государственные предприятия и банки Китая профинансировали крупные проекты в добывающей промышленности и транспортировке основных энергоресурсов и полезных ископаемых, а также ключевые инфраструктурные проекты в Таджикистане и Кыргызстане. В ходе своего официального визита в сентябре 2013 года Президент Китая Си Цзиньпин посетил четыре Центрально-азиатских государства, встретился с президентами всех пяти республик и заявил о финансовой поддержке со стороны Китая в размере более 50 миллиардов долларов США для реализации энергетических и инфраструктурных проектов.

Вступление в ВТО снова стоит на повестке дня. До 2013 года Кыргызстан был единственной страной Центральной Азии, которая вступила в ВТО; из числа соседних государств только Китай был членом ВТО. Однако, вступление в ВТО Российской Федерации (в 2012 году) и Таджикистана (в 2013 году) изменило динамику расширения ВТО в регионе: в настоящее время большая часть торговых потоков в Центральной Азии проходит по регламенту ВТО. Таким образом, долгосрочное

стремление Казахстана вступить в ВТО может приобрести особое значение, заинтересованность Узбекистана в членстве в ВТО также становится более очевидной.

В дополнение к усилению возможностей стран Центральной Азии реагировать на протекционистские меры, членство в ВТО может содействовать быстрому росту объемов экспорта, производства и занятости, особенно в отношении трудоемких отраслей в легкой промышленности (также включая металлургию). Такое развитие событий отчетливо видно в Кыргызстане, где относительно либеральный режим ведения торговли содействовал возникновению транзитного торгового сектора, который обеспечивает рабочие места для десятков тысяч неквалифицированных рабочих, в числе которых много женщин. Членство в ВТО также стимулировало возникновение конкурентоспособного сектора экспорта одежды (в этом секторе также в основном представлены женщины) в Кыргызстане. Увеличение объема экспорта туристических услуг может стать следующим шагом, особенно, в свете последних решений в области либерализации визового режима в Кыргызстане.

С другой стороны, экспортная корзина Кыргызстана до сих пор представлена, в основном, только одним минералом – золотом, что создает мало возможностей для занятости, создает негативные последствия для окружающей среды и является источником политических разногласий как внутри страны, так и за ее пределами. Неофициальный статус крупных базаров, на которых основывается экспорт товаров и одежды, поднимает вопросы, связанных с устойчивостью. Так или иначе, опыт Кыргызстана показывает, что само по себе членство в ВТО не является переломным моментом для развития и модернизации. Более того, регламенты ВТО в сфере торговли и защиты интеллектуальной собственности могут ухудшить доступ в регионе к импортируемым медикаментам и воспроизведенным (аналогом патентованных) лекарственным препаратам.

Евразийская интеграция наращивает темпы. Восстановление экономического веса России содействовало созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) между Ка-

захстаном, Российской Федерацией и Беларусью. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который бы обеспечивал свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, должен быть создан в 2015 году. В дополнение к амбициозным целям *углубления* интеграции, также может планироваться *расширение* проекта Евразийской интеграции: в настоящее время Кыргызстан проводит переговоры о вступлении в Таможенный союз.

Если проект Евразийской интеграции останется открытым к торговле с остальным миром, если расширение этого проекта приведет к включению в его состав Кыргызстана (а затем, возможно, и Таджикистана), если он будет способствовать расширению трудоемкого производства в этих странах Центральной Азии с низким уровнем дохода, и если он поспособствует формализации больших потоков рабочей миграции в Российскую Федерацию и денежных переводов из нее, то Евразийская интеграция может внести значительный вклад в человеческое развитие в Центральной Азии. Но если Таможенный союз будет создавать новые барьеры для торговли между центральноазиатскими странами - и странами, не входящими в Союз, и если он будет препятствовать включению стран Центральной Азии в глобальные производственно-сбытовые цепочки, регион может потерять важные возможности для развития.

Производственно-сбытовые цепочки и транспортные коридоры. «Второе разделение»⁶ в глобальных производственных процессах связано с предоставлением развивающимся странам новых возможностей найти свою нишу в глобальных и региональных производственно-стоимостных цепочках. Перспективы стран Центральной Азии на включение в такие ниши часто рассматриваются как ограниченные ввиду их статуса стран без выхода к морю. Однако, такое географическое положение может быть выгодным в случае более тесного сотрудничества с динамично развивающимися соседними государствами, включая три страны из блока БРИКС (BRICS), которые занимают важное положение в периферии Центральной Азии. В частности, возрастающая доля Китая в торговле со странами Центральной

6 Термин «второе разделение» (second unbundling) возник в середине 1980-х годов и связан с разделением производства и управления. Таким образом, не только товары, но и задачи становятся объектом торговли.

Азии могла бы открыть доступ в производственно-сбытовые цепочки «Произведено в Азии». Текущие улучшения в сфере транспортных связей между Китаем и Европой могли бы создать новые возможности для участия в этих производственно-стоимостных цепочках для поставщиков из стран Центральной Азии. Такие возможности могут иметь особое значение для Казахстана, статус которого как государства с уровнем дохода выше среднего предполагает, что новые возможности открываются в области высокотехнологичных и более капиталоемких производственных отраслей. Хотя уровень ВВП на душу населения в Узбекистане на порядок ниже по сравнению с Казахстаном, такие возможности открываются и для этой страны, для которой доля товаров в общем объеме наибольшая по региону.

Однако, реализация таких возможностей потребует инвестиций не только в транспортную инфраструктуру, но и в содействие развитию торговли, что правительства стран регион зачастую делают менее активно. Концепция транспортного коридора, которая делает упор на улучшение технической и общественной инфраструктуры (т.е. физические структуры и улучшение торговли), может стимулировать экономический рост, основанный на торговле и направленный на улучшение положения уязвимых групп населения, путем снижения торговых издержек, которые могут быть особенно тяжелым бременем для предприятий малого и среднего бизнеса. Инициативы по продвижению торговли, которые рассматривают вопросы высоких торговых издержек и направлены на повышение конкурентоспособности малых производителей и предприятий торговли, также могут улучшить возможности для человеческого развития.

Миграция и потоки денежных переводов приобретают огромные масштабы. В регионе отмечаются крупные перемещения рабочей силы из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в Российскую Федерацию (и в меньшей степени, в Казахстан), а также огромные потоки денежных переводов в обратном направлении. Несмотря на определенные методологические погрешности соответствующих данных, они указывают на то, что миллионы мигрантов из Центральной Азии работают за рубежом и (наряду с диаспорами) отправляют на родину 10-

15 миллиардов долларов США ежегодно в виде денежных переводов. В дополнение к обеспечению значительной поддержки платежного баланса в странах Центральной Азии с низким уровнем дохода, данные денежные переводы играют важную роль в сокращении уровня бедности.

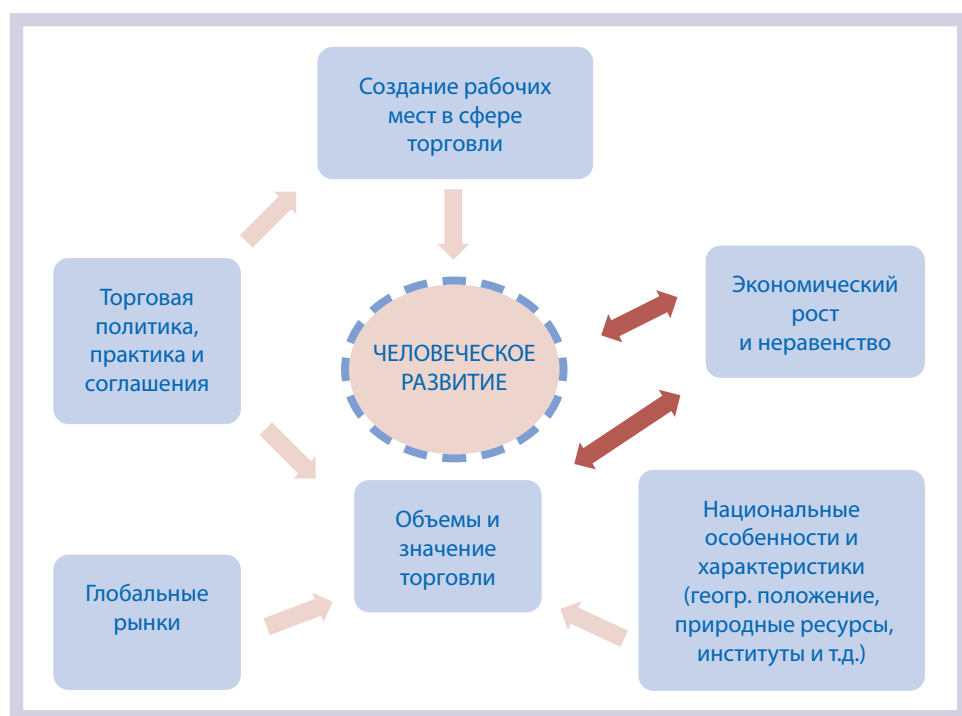
С другой стороны, большой объем денежных переводов также связан с соответствующими последствиями для людей (human costs) как в странах пребывания мигрантов, как для мигрантов лично, так и для общества, которое принимает их, а также для детей, которые остались дома. Квази-формальная природа этих потоков снижает их положительное влияние на развитие, особенно в части участия в пенсионных фондах и других формах социальной защиты и защиты занятости в странах отправления и пребывания мигрантов. В более долгосрочной перспективе одним из основных вопросов развития для стран Центральной Азии с низким и средним уровнем дохода может стать вопрос замены прямого экспорта рабочей силы в Российскую Федерацию и Казахстан на косвенный экспорт в виде трудоемких товаров и услуг, поставляемых в указанные страны. Усилия по улучшению условий проживания для трудовых мигрантов из Центральной Азии в принимающих странах, помощь в приобретении навыков, которые они смогут применить на родине, и направление потока денежных переводов в инициативы местного развития также представляется крайне важным.

Торговля и человеческое развитие. Создавая новые возможности для получения доходов и появления новых рабочих мест, особенно для уязвимых групп населения, торговля может способствовать продвижению человеческого развития и помочь странам достичь Цели Развития Тысячелетия.⁷ Теории ведения торговли и национальный опыт свидетельствуют о потенциальных и выгодах для уязвимых групп населения в странах с низким или средним уровнем дохода, которые специализируются в производстве и экспорте трудоемких товаров и услуг. В Докладе ПРООН о человеческом развитии в 2013 году ([2013 Human Development Report](#)) отмечается, что “большин-

7 См. Приложение 1, чтобы узнать о связи между торговлей, человеческим развитием и ЦРТ.

ство быстроразвивающихся стран на Глобальном юге открылись для иностранной торговли, инвестиций и технологий. Но сам факт открытости еще не гарантировал успех. Они также инвестировали в развитие человеческого потенциала, укрепление местных институтов и создание новых областей, дающих им сравнительные преимущества. Важное сочетание внешней открытости и внутренней готовности позволило странам процветать на глобальном рынке, с сопутствующим позитивным

Рисунок 1: Международная торговля и человеческое развитие

эффектом человеческого развития для населения в целом". Это означает, что политика стимулирования торговли и интеграции дополняет, а не заменяет, соответствующую социально-ориентированную внутреннюю политику.

Важные взаимосвязь между торговлей и человеческим развитием приведены на Рис. 1, который подчеркивает ключевую

Источник: ПРООН Содействие развитию торговли и человеческое развитие, 2008

роль международной торговли как средства улучшения благосостояния человека путем создания новых возможностей и потенциала для людей прожить долгую, продуктивную и здоровую жизнь. На Рис.1 также подчеркивается, что, несмотря на возможное ускорение экономического роста в результате свободного перемещения через границы товаров, услуг и рабочей силы, указанные факторы могут также нанести ущерб перспективам человеческого развития, создавая нежелательные побочные эффекты в распределении доходов (а также ресурсов, власти), деградации окружающей среды, «утечки мозгов» и другой неприемлемой нагрузки на социальный, человеческий и экологический капитал страны. Как и в других регионах, такие нежелательные побочные эффекты присутствуют и в Центральной Азии, в том числе в виде экологических проблем, связанных с выращиванием товарных культур с большим расходом водных ресурсов (например, хлопка), или добычей и переработкой золота, урана и других металлов. Человеческий капитал региона ослаб в результате утечки квалифицированных рабочих кадров, в то время как социальный капитал региона пострадал в силу перемещения миллионов трудовых мигрантов и утраты коммерческих связей между государствами и личных связей между людьми.

Ориентированные на людей подходы к торговле и интеграции в Центральной Азии придают особое значение снижению зависимости региона от капиталоемких и экологически вредных видов экспорта, связанных с добычей минералов и металлов, а также от экспорта рабочей силы, который может принести значительный социальный ущерб. Этих целей можно достичь путем увеличения объемов экспорта трудоемких товаров и услуг, производство которых не представляет угрозы для окружающей среды. Сельское хозяйство, легкая промышленность, оптовая и розничная торговля и туризм, особенно если управление в этих отраслях увязано с принципами «зеленой» экономики, являются теми секторами, которые могут предоставить все вышеуказанные преимущества в Центральной Азии.

Программы содействия развитию торговли, инициативы по стимулированию торговли, а также такие программы на стыке проблем бедности и окружающей среде могут помочь во внед-

рении ориентированных на людей подходов к торговле и развитию. На Конференции министров стран ВТО в 2005 году в Гонконге (2005 WTO Ministerial Conference) ограничения со стороны предложения, были определены как важные препятствия, которые ограничивают выгоды для развивающихся страна от снижения барьеров в торговле и интеграции в глобальную экономику. В этой связи, глобальная Инициатива «Содействие развитию торговли» (Aid for Trade - AfT) призвала доноров к включению целей развития внешней торговли в свои программы содействия для стран-участниц и стран, которые намерены присоединиться к ВТО. Оценка потребностей, проведенная ПРООН в 2008 году в рамках Инициативы «Содействие развитию торговли» представила длинный список ограничений для расширения торговли, которые могут стать предметом оказания содействия со стороны доноров. Дополнительные эмпирические исследования прогнозируют крупные потенциальные выгоды от программы содействия развитию торговли. Однако жизнеспособность таких оценок зависит в значительной мере от того, насколько содействие направлено на достижение конкретного результата (Сордин и Пофре, 2012 г., с.с. 132-4).⁸

Программа Развития ООН в рамках своего регионального проекта «Содействие развитию торговли» (финансируемого из «Инициативы по расширению Европы» правительства Финляндии - Wider Europe Initiative) провела оценку потребностей в сфере содействия торговле в пяти странах Центральной Азии. Данные оценки определили неиспользованный потенциал для диверсификации и развития торговли в Центральной Азии. Реализация данных возможностей связана с краткосрочным таргетированием отдельных отраслей, обладающих экспортным потенциалом (таких как, садоводство и овощеводство, мясомолочные продукты, другие виды переработки сельскохозяйственной продукции и производства продовольственных товаров, текстиль, производство одежды, изделий из кожи, обуви, а также сфера услуг), в то время как в более долгосроч-

8 Cali, Razzaque and te Velde (2011), for example, estimate that a \$1 million increase in aid-for-trade funding to small vulnerable states is associated with a 2.5%-5.4% decrease in the cost of handling and loading a twenty-foot container.

ной перспективе “гармонизированная торговая политика, продвижение торговли, институциональное развитие и регулирование, дальнейшая диверсификация производства и рынков сбыта, улучшение условий для ведения бизнеса позволят развиваться новым секторам экономики и новым предприятиям... , что будет содействовать человеческому развитию” (ПРООН, 2010а, 11). Совместная Инициатива ПРООН и ЮНЕП «Бедность и окружающая среда» (UNDP-UNEP *Poverty-Environment Initiative*), реализация которой началась в Центральной Азии (в Таджикистане и Кыргызстане), также помогает интегрировать принципы «зеленой» экономики в данном регионе.

Таблица 5: Показатели развития стран Центральной Азии⁹

Индикатор	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Индекс человеческого развития (и рейтинг)	.754 (69 ^{место})	.622 (125 ^{место})	.622 (125 ^{место})	.698 (102 ^{место})	.654 (114 ^{место})
Уровень материнской смертности*	51	71	65	67	28
Уровень смертности детей в возрасте до 5 лет**	33	38	63	56	52
Бедность по уровню доходов [^]	31%	66%	79%	нет данных	нет данных
Коэффициент Джини (доход)	0.29	0.362	0.308	нет данных	нет данных
ВВП на душу населения	\$11,983	\$1,158	\$953	\$6,263	\$1,736

* на 100 000 рожденных детей.

**на 1000 рожденных детей.

[^] при черте бедности 4,30 долларов в день (PPP).

^{^^} По рыночному обменному курсу.

Источники: IMF-WEO, HDRO, POVCALNET. Все данные представлены по состоянию на 2012 год или самый последний период.

Экономический рост, связанный с улучшением торговли, может также способствовать продвижению человеческого развития, но только в том случае, если рост ВВП сопровождается ростом уровня занятости населения и создает средства для финансирования социальных услуг и охраны окружающей среды. Правительства всех стран Центральной Азии получают доходы в бюджет от экспорта сырьевых ресурсов и используют указанные доходы для финансирования основных услуг (включая охрану окружающей среды). Быстрый экономиче-

9 Полное представление данных о человеческом развитии в странах Центральной Азии можно найти в Приложении II.

ский рост, наблюдавшийся в большинстве этих стран начиная с 2000 года и основанный на экспорте сырьевых ресурсов, способствовал росту доходов домохозяйств и значительному снижению уровня бедности. Этот процесс был особенно очевидным в Казахстане, который сейчас входит в категорию стран с уровнем дохода выше среднего (таблица 5), и где данные обследования бюджета домохозяйств указывают на то, что в стране удалось искоренить крайнюю нищету.

В то же время, хотя торговля может являться необходимым условием для продвижения человеческого развития, она не является достаточным условием. Инвестиции, связанные с торговлей, могут направляться непосредственно в капиталоемкие отрасли (например, связанные с добывающими отраслями промышленности), а не в трудоемкие отрасли, которые способствуют созданию рабочих мест. Таким же образом, экономический рост, связанный с торговлей может ограничиваться отдельными отраслями или регионами у которых отсутствует сильная связь с остальной экономикой, так что выгоды от торговли могут оставаться в отдельных секторах или географических областях. В результате может иметь место экономический рост сопровождающийся не улучшением уровня занятости, а, напротив, увеличением неравенства по доходам и социальные трения. Если конкурентоспособность местных производителей не может достигнуть регионального уровня (не говоря уже о глобальном уровне), то возможности достойного трудоустройства могут сократиться, а не расшириться. Это может, в свою очередь, увеличить и без того большие потоки рабочей миграции, и привести к тому, что вопросы социального единства, рынка труда и платежного баланса могут зависеть от влияния миграционных потоков и тех объемов денежных переводов, которые они создают. И если расчеты внутренней политики не учитывают подходы, которые направлены, прежде всего, на потребности населения, и если они не признают взаимосвязи увеличения благосостояния человека в контексте поколений, то потенциал человеческого развития в результате экономического роста, подкрепленного развитием торговли, может быть понапрасну растрочен.

Таким образом, необходимы политические меры и программы для снижения указанных рисков и обеспечения широкого распространения выгод от развития торговли и интеграции в странах Центральной Азии.

Правительства и их международные партнеры могли бы поддерживать инициативы по продвижению торговли и увеличению производительности, направленные на облегчение условий ведения бизнеса и торговли как между странами, так и внутри стран. Такие инициативы имеют очень важное значение для малого и среднего бизнеса, которые работают на более мелких рынках, и для которых торговые издержки и затраты составляют большую часть общих расходов. В результате, рост, направленный на улучшение положения уязвимых слоев населения, может помочь запустить позитивный цикл политической экономии, когда бенефициары будут иметь возможность выступать за улучшение условий труда, производства и торговли, начиная с улучшения состояния сельских дорог до сокращения числа бюрократических процедур на границе (и за границей), а также общественных услуг, устойчивого использования природных ресурсов, которые поддерживают долгосрочную конкурентоспособность на национальном уровне. Диверсифицированное расширение торговли также, скорее всего, будет иметь меньше экологических последствий, чем крупномасштабные проекты по продвижению экспорта ресурсов, которые изначально могут недооценивать вредное воздействие на окружающую среду.

Страны с успешно развивающейся экономикой – это, как правило, страны с открытой и конкурентоспособной экономикой. Практически все развивающиеся страны, которые смогли обойти «ловушки для стран со средним уровнем дохода» и стали странами с высоким уровнем дохода (и с очень высоким уровнем человеческого развития), смогли сделать это благодаря своей успешной интеграции в глобальную экономику. Но в этих странах также имеют последовательную политику институты, которые должны оказывать общественные услуги, в частности, в системе образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, местного экономического развития, которые могут преобразовать увеличение объемов торговли в благоприятные результаты человеческого развития.

Способы, которыми поддержка малого бизнеса, местных властей, организаций, занимающихся микрофинансированием, и местных ННО может помочь уязвимым группам населения получить выгоды и преимущества от появляющихся возможностей в области торговли, были обозначены в оценках потребностей содействия торговле, проведенных в первой фазе регионального проекта ПРООН «Содействие развитию торговли» ([aid-for-trade](#)). Инициативы улучшения торговли ([trade facilitation](#)), предпринятые в рамках программы Регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии ([Central Asia Regional Economic Cooperation](#)) (при поддержке Азиатского Банка развития, Всемирного банка, МВФ, Исламского банка развития, ПРООН и других партнеров) также помогли правительствам справиться с указанными проблемами. Но многое еще предстоит сделать для более широкого распространения потенциальных преимуществ либерализации в области торговли и интеграции в Центральной Азии и соседних государствах.

3

Поддержка торговли, вступление в ВТО и человеческое развитие

Теории торговых отношений и история экономического развития указывают на то, что путём извлечения выгод от торговли за счет специализации внутри и между отраслями промышленности, расширение торговли товарами и услугами может перенаправить ресурсы на более эффективное использование, ускорить экономический рост, увеличить доходы населения и улучшить уровень жизни. Расширение торговли также может вызвать сдвиг в сторону большего использования преобладающего фактора производства в стране, который, чаще всего, является относительно недорогим (в сравнении с такими же факторами у торговых партнеров страны). В результате в развивающихся странах, специализирующихся на производстве и экспорте трудоемких товаров и услуг, может возникать рост экономики, улучшающий положение бедных слоёв населения.

Однако, несмотря на изобилие в странах Центральной Азии образованной, но не высокооплачиваемой рабочей силы,¹⁰ специализация и торговля в первую очередь появлялись в капиталоемких отраслях, связанных с добычей природных ресурсов, где наблюдается достаточно низкий потенциал создания новых рабочих мест. Если рост производства, связанный с торговлей, ограничивается отраслями или регионами, которые не имеют сильной связи с остальной экономической системой

10 Взрослое население в пяти странах Центральной Азии имеет 9-10 лет общего образования (см. Приложение II). В Кыргызстане практически половина всего населения получила, по меньшей мере, дополнительное образование по окончании школы. (Напротив, данные за 2011 год указывают, что в Узбекистане эти цифры упали ниже отметки в 10 %).

страны, то это может привести к росту без расширения занятости, увеличению неравенства в распределении доходов и социальным трениям. В таких случаях, торговля может привести к росту и усугублению неравенства, снизить дух социального единства и стимулировать рабочую миграцию.

Как показывает диаграмма 1, в товарной структуре экспорта из стран Центральной Азии доминирует небольшой набор сырьевых ресурсов. Такой результат (который особенно очевиден в отношении Казахстана, Таджикистана и Туркменистана) не зависит от вида и масштаба либерализации торговли или реализуемых стратегий интеграции. Принимаемые меры варьируются от быстрого вступления в ВТО и низких тарифов в Кыргызстане, поддерживаемого государством импортозамещения и стимулирования экспорта, а также начальных стратегий поддержки промышленности в Узбекистане, до развития, субсидируемого за счёт экспорта нефтепродуктов, ориентированный на экспорт промышленности в Казахстане и Туркменистане. Наблюдаются очевидные сходства и в географии торговых отношений в Центральной Азии. В эпоху существования СССР пять республик Центральной Азии вели торговлю практически только внутри Советского Союза; объем торговли с другими странами мира составлял не более 15% (в основном, это были страны социалистического лагеря с командно-административной системой).¹¹ После обретения республиками независимости, существующие связи были нарушены, и на протяжении 1990-х годов наблюдался спад объемов торговли. Также значительно изменилась география торговли: к 1997 году доля республик бывшего СССР составляла менее половины объема торговли стран Центральной Азии (Казер, 1997; Исламов, 2001, 173).

Эта тенденция сохраняется до сих пор: доля стран бывшего Советского Союза в торговом обороте стран Центральной Азии¹² в последние годы составляла 45-50% для Узбекистана и

11 МВФ (1992, 37) сопоставил показатели объемов торговли республик Центральной Азии на уровне 11-15% со странами за пределами Советского Союза в 1988 году и уровень торговли провинций Канады с другими странами, который составлял 25-66%.

12 Сумма экспорта и импорта.

Кыргызстана, 30-35% для Казахстана и Таджикистана, и упала до 15-20% для Туркменистана. Доля взаимной торговли между странами Центральной Азии даже меньше, и составляет от 15-20% в Узбекистане и Кыргызстане и до 5% (и ниже) в Казахстане и Туркменистане. Такие низкие показатели еще раз подтверждают значение торговых барьеров в приграничных и трансграничных зонах, а также отсутствие конкурентоспособности и производительности среди многих торговых производителей в странах Центральной Азии.

Во многих регионах мира низкий уровень торговли внутри региона оживляет процессы региональной интеграции и инициативы сотрудничества. Но, хотя между странами Центральной Азии были заключены многочисленные региональные торговые соглашения (особенно в 1990-е годы), их результат оказался минимальным (Кулипанова, 2012). С 2005 года, когда последнее соглашение между странами Центральной Азии переросло в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), секретариаты трех наиболее значимых региональных соглашений находятся за пределами Центральной Азии: в Москве (ЕврАзЭС), Тегеране (Организация экономического сотрудничества) и Пекине (Шанхайская организация сотрудничества).¹³

Самые простые объяснения выгоды, которую страны получают от международной торговли, отражают преимущества обмена при различиях в относительных ценах. Пока рынки достаточно конкурентоспособны, а цены являются приблизительным измерением социальной (а также частной) стоимости продаваемых товаров и услуг, такой обмен приносит выгоду вне зависимости от того, происходит он внутри или между государствами. В таких условиях выгоды от торговли для покупа-

13 Пофтре (2009) и Лорель и Пейрус (2012) представили таксономию и анализ различных региональных соглашений, включая соглашения, подписанные странами Центральной Азии. Хотя существует много региональных соглашений между странами-участницами Содружества Независимых Государств (СНГ), их реализацию сложно оценить. Все страны СНГ подписали соглашения с Россией. Из числа стран Центральной Азии, Казахстан подписал самое большое число двусторонних соглашений, в том числе и с другими странами СНГ за исключением Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана. Туркменистаном подписано несколько соглашений, но среди них нет ни одного соглашения в Центрально-азиатском регионе. Единственное региональное соглашение Узбекистана было подписано с Кыргызстаном (Идрисов и Таганов, 2013, таблица 1).

теля, который получает товары и услуги по ценам и в количестве более предпочтительным, чем условия самообеспечения, могут превышать потери, которые несут продавцы, теряющие своих покупателей. Беспокойства по поводу воздействия торговли на «неудачников» можно решить при помощи политики, которая перераспределит в их пользу часть той выручки от торговли, которую получают «победители».

На практике выигрыши благосостояния в результате развития торговли ограничиваются операционными издержками, несовершенной конкуренцией на рынках товаров и услуг, наличием экологических (и других) внешних факторов, несовершенной информацией и слабой способностью государств разрабатывать и реализовывать политику, которая справлялась бы с указанными рыночными вызовами. Фактические преимущества торговли и экономической интеграции часто определяются потенциалом государственных институтов, а также политической экономией торговой политики, особенно способностью государств защищать интересы потенциальных «неудачников», которые могут пострадать от торговли.

Такая динамика наблюдалась в Центральной Азии в 1990-е годы, когда мелкие «челноки», выезжающие в Турцию, Китай, страны Персидского залива и другие регионы с тем, чтобы закупить товары для их перепродажи на базарах у себя на родине, играли важную роль в системе международных экономических отношений стран Центральной Азии. Такая торговля помогла многим домохозяйствам справиться с падением уровня доходов и производства, последовавшим в результате распада СССР. У покупателей также появилась возможность сравнительно лучшего выбора цен и качества чем те, что предлагали организованные предприятия розничной торговли. Как правило, такая торговля не отслеживалась и никак не регулировалась и, учитывая небольшой масштаб торговых операций, такое отсутствие торгового регулирования было часто необходимо «челнокам» для сохранения конкурентоспособности.

Со временем «челночная» торговля в Центральной Азии утратила актуальность в силу ряда причин. Во-первых, правительства укрепили свои границы и начали строже следить за

торговлей на базарах, тем самым увеличивая операционные издержки и делая «челночную» торговлю не настолько рентабельной. Во-вторых, после восстановления экономик стран Центральной Азии от трудностей 1990-х годов, доходы домохозяйств возросли, и приобретение высококачественных товаров (а значит, и более дорогих) в организованных предприятиях торговли стало более привлекательным. В-третьих, в силу модернизации организованных предприятий оптовой и розничной торговли и их адаптации к новым условиям рыночной экономики, они смогли предложить покупателям больше возможностей выбора по цене и качеству, в том числе и для разных слоёв населения.

Четвертой причиной спада мелкой «челночной» торговли стало превращение Кыргызстана в «перевалочный пункт», импортирующий товары из Китая и других стран для последующей перепродажи на базарах Дордой и Карасу (в пригородах Бишкека и Оша соответственно) всем покупателям региона.¹⁴ Хотя большая часть оборота была (и остается) незафиксированной, очевидно, что многие покупатели на рынке Дордой приезжают из соседнего Казахстана, а покупатели на рынке Карасу – из соседнего Узбекистана. В 2008 году на базаре Дордой работали приблизительно 55 тысяч человек. На базаре было 40 300 лотков и мест продаж, а ежегодный оборот составлял 2,8 миллиарда долларов США, из которых, по оценкам, 2,1 миллиарда долларов приходилось на торговлю с покупателями из соседних государств. Инфраструктура базара Дордой включает в себя хорошо организованную транспортную логистику по перевозкам на близкие и дальние расстояния, а также по размещению с ночевкой. По данным 2008 года продажи на рынке Карасу составил 684 миллиона долларов США (из которых 400 - 500 миллионов долларов США ушли в Узбекистан), где работали, в основном, продавцы узбекского происхождения с семейными связями по обе стороны границы.¹⁵ Многие товары

- 14 В данном разделе уделяется много внимания Кыргызстану в связи с тем, что у этой страны уже достаточно долгое членство в ВТО и есть сравнительно богатый опыт в процессах, связанных с либерализацией торговли.
- 15 Данные из исследований, проведенных летом 2008 года (Всемирный банк, 2009 г.). О работе базаров, см. также Камински и Рабалланд (2009 г.), Камински и Митра (2010 г.).

Вставка 1: Базар Дордой и экспорт одежды в Кыргызстане

Вплоть до обретения независимости Кыргызстана текстиль составлял более 80% всей продукции легкой промышленности, при этом дополнительные 15% составляло производство одежды. В результате развала производственно-сбытовых цепочек после распада СССР в начале 1990-х годов, объемы производства в обеих отраслях упали, текстильной промышленности еще предстоит восстановление. Однако, экспортно-ориентированное производство одежды уже возобновилось, отчасти благодаря оптовой торговой инфраструктуре Дордойского базара (а также доступу к дешевому импорту текстильных товаров по транспортным коридорам из западной части Китая). Производители готовой одежды в Кыргызстане получают выгоду не только благодаря наличию логистических сетей, обслуживающих базар, но и более широкому доступу к покупке молний, пуговиц, ниток, тканей и других аксессуаров по самым оптимальным ценам и качеству.

Хотя производители одежды в Кыргызстане в основном мелкие и неформальные предприниматели, по официальным данным экспорт одежды в 2008 году увеличился до 170 миллионов долларов США, а затем во время глобальной рецессии в 2009 году упал до отметки в 155 миллионов долларов США. Благодаря трудоемким технологиям, используемым в производстве одежды, в 2008 году занятость в этом секторе составляла 100 000 рабочих мест, причём официальные сведения указывают на то, что большинство занятых в этом секторе составляют женщины. Эти сведения также указывают на то, что данный сектор стал вторым по занятости среди населения Кыргызстана (после сельского хозяйства). Более того, многие эксперты полагают, что реальные объемы экспорта одежды и занятости населения в 3-4 раза выше, чем те, что указаны в официальной статистике.

Бизнес-модель мелких производителей одежды основана, прежде всего, на импорте текстиля и других аксессуаров, чаще всего из Китая, при этом все эти товары приобретаются на Дордойском базаре. В свою очередь, львиная доля готовой продукции экспортируется в Российскую Федерацию и Казахстан. Производители одежды в Кыргызстане смогли успешно конкурировать с экспортерами одежды из западной части Китая по качеству, а из восточной части Китая – по ценовому фактору.

Этот пример наводит на мысль о том, что, по крайней мере, для производителей одежды, Дордойский базар является важным источником конкурентоспособности Кыргызстана в области легкой промышленности. Он также показывает, что открытость торговли, которая стала результатом членства в ВТО и наличие соответствующих транспортных и торговых сетей могут создать значительные возможности для создания рабочих мест и роста дохода для уязвимых групп населения и домохозяйств.

Источник: Биркман и др., (2012 г.).

затем перепродавались на крупных рынках в Алматы, Ташкенте и других крупных городах Центральной Азии.¹⁶

Часто критики рассматривают такую «неформальную» торговлю как отрицательное явление, упоминая некоторые проблемные вопросы, связанные с уклонением от уплаты налогов, обеспечением безопасности и здоровья, неформальным и низкооплачиваемым трудоустройством.¹⁷ Многие из этих критических замечаний, в целом, правомерны. С другой стороны, данные торговые потоки увеличили благосостояние многих стран Центральной Азии, обеспечив как заказчиков, так и потребителей доступом к более широкому ассортименту товаров по доступным ценам и создав столь необходимые возможности для увеличения доходов населения и создания рабочих мест. Хотя некоторые люди и значительно обогатились за счет «челночной» и транзитной торговли, а многие покупатели представлены средним классом, в эту деятельность были вовлечены, в первую очередь, малоимущие, а выгоды получили не очень состоятельные граждане (Озкан, 2010 г.).¹⁸ Более того, логистические и торговые цепочки, которые появились в результате

- 16 Вопросы, связанные с тем, насколько эти рынки являются конкурентами (а не клиентами) базаров в Дордой и Карасуу, могут стать предметом дальнейших исследований.
- 17 Также существовали опасения, что незаконная торговля подрывала промышленную политику, проводимую государством. С другой стороны, базары помогают как производителям, так и покупателям, предоставляя материалы по конкурентоспособным ценам.
- 18 Озкан также опубликовал биографии двух женщин из Кыргызстана, занимающихся «челночной» торговлей, в книге «Путешествие Джамили» (Озкан, 2006 г.) и «Рассказ Айголы» (Озкан, 2008 г.).

функционирования базаров в Кыргызстане, содействовали развитию производства и экспорта товаров и услуг. Это наглядно видно на примере восстановления экспорто-ориентированной отрасли производства одежды, которая расположена непосредственно в Бишкеке и меньше представлена в Оше (вставка 1).

Такой результат соответствует теориям торговли, которые утверждают, что выигрыши от торговли обычно выпадает на долю владельцев наиболее распространённых факторов производства, а владельцы сравнительно ограниченных факторов производства, скорее всего будут в чистом проигрыше от торговли. Конечно, на практике важную роль играют и другие факторы. В дополнение к операционным расходам, несовершенной конкуренции и информации, и другим негативным внешним проблемам, когда факторы производства становятся немобильными / фиксированными в некоторых сферах деятельности (и, таким образом, не могут быстро реагировать на сигналы рынка), выгоды от торговли могут быть потеряны, или их эффекты от их распределения в обществе становятся не столь однозначными. Таким же образом, когда торговля представлена преимущественно добывающей промышленностью, не имеющей сильной привязки к внутренней экономике, или компаниями, монополизировавшими местные рынки занятости и сырья, выгоды от торговли могут обойти местные сообщества стороной.

Отчасти по этим причинам (а также в связи с внутренними лоббирующими группами, опасаящимися коммерческих последствий либерализации торговли), все страны ведут политику ограничения импорта, особенно на ранних стадиях своего развития. Однако большинство стран ослабляет или отказывается от такой политики спустя некоторое время, зачастую благодаря участию в глобальных или региональных процессах либерализации торговли. Таким образом, стратегии начального развития промышленности, которые до конца 19 века успешно выполняли свои функции практически во всех странах сегодняшней ОЭСР, и которые были позаимствованы практически всеми странами с низким или средним уровнем дохода в 1950-60-е годы, в большинстве своем были отменены в 1980-90-е годы (зачастую после создания внутренних конкурентоспособ-

ных отраслей промышленности), в частности ввиду их отрицательных долгосрочных последствий и примеров таких успешных внешне-ориентированных экономик, как Гонконг, Тайвань, Сингапур и Южная Корея. Напротив, оказалось, что именно политика, стимулирующая инвестиции в человеческий капитал, устойчивые институты и открытость, принесла самые лучшие результаты.¹⁹ Это заключение можно применить и к странам с богатыми природными ресурсами, например, к Норвегии, Австралии и Канаде, которые процветают как открытые экономики.

Одной открытости, однако, недостаточно – если ей не сопутствует институциональное развитие в государственном и частном секторах, ее воздействие может быть ограниченным. Можно утверждать, что это характерно для Кыргызстана, где, несмотря на раннее вступление в ВТО (в 1998 году) и низкие тарифы, экспорт сконцентрирован на одном товаре (золоте), дефицит торгового баланса приближается к половине от всего ВВП, многочисленные барьеры для приграничной и трансграничной торговли приводят к росту торговых издержек, и многие мелкие производители и продавцы сталкиваются с проблемами низкой производительности и слабой конкуренции. Для реализации возможностей торговли, а также управления распределением результатов в обществе, необходимо вести последовательную политику поддержки.

На практике режимы открытой торговли тесно связаны с членством во Всемирной торговой организации. Принципы ВТО, включая многосторонность, единство, недискриминационную политику, прозрачность и прогнозируемость, дают ее членам защиту международного торгового права, в которой так нуждается любая внешне-ориентированная страна. ВТО также усиливает эффекты создания сетей: чем больше стран подчиняются общим правилам, тем более полезными являются эти правила.²⁰ Более того, механизм ВТО по разрешению спо-

19 Эдвардс (1998 г.) и Долларанд Крэй (2003 г.) подчеркивают положительное влияние открытой экономики. Родригез и Родрик (2001 г.) предлагают редкую сопоставительную интерпретацию доказательств.
20 В настоящее время ВТО насчитывает 159 стран-участниц и 24 страны, подавших заявки на вступление.

ров ([dispute resolution mechanism](#)) может применяться для защиты малых стран от экономического давления со стороны более крупных торговых партнеров. С 1995 года в ВТО рассмотрено более 400 торговых споров, причём многие из них включали иски развивающихся стран к развитым странам.²¹ Во многих случаях Европейский Союз и США в этих исках являлись ответчиками, и при вынесении решения не в их пользу, они подчинялись постановлениям ВТО.

Кыргызстан присоединился к ВТО в 1998 году, а Таджикистан – в 2013 году. Переговоры по присоединению этих стран прошли достаточно спокойно и гладко благодаря относительно либеральным торговым режимам в обеих странах и небольшому числу экспортеров, которые бросают вызов коммерческим интересам других членов ВТО. Для сравнения, несмотря на давно поданные заявки, Казахстан и Узбекистан не завершили процесс вступления в ВТО (хотя считается, что Казахстан уже близок к завершению переговоров), а Туркменистан еще и не подавал заявку (таблица б).²² Проблемы, связанные с уступкой самостоятельности в торговой политике, не наблюдающимся процветанием за счёт торговли после вступления Кыргызстана в ВТО, взлетом цен на сырьевые товары в течение последнего десятилетия (которые принесли доходы в торговле без изменений национальной политики), еще раз подтвердили опасения Всемирной торговой организации. Тем не менее, вступление в ВТО Российской Федерации (2012 г.), Китая (в 2001 году), Таджикистана и Кыргызстана (а также Индии и Турции) поставили вопросы об участии в ВТО стран Центральной Азии на первое место.

Кыргызстан стал первой республикой бывшего СССР, вступившей в ВТО, и результаты членства страны внимательно изучались другими странами в Центральной Азии. Первоначальные ожидания Бишкека относительно выигры-

21 Иски ВТО, которые подали развивающиеся страны, включают: 25 исков из Бразилии, 21 – из Мексики, 19 – из Индии, 15 – из Аргентины, 15 – из Южной Кореи.

22 В соответствии с CAREC (2013, 17), "Туркменистан высказал свое намерение вступить в ВТО и создал правительственную комиссию для рассмотрения вопросов, связанных с вступлением в ВТО."

Таблица 6: Статус присоединения к ВТО стран Центральной Азии и соседних государств

Страна	Год подачи заявки	Год вступления
Казахстан	1996	--
Кыргызстан	1996	1998
Таджикистан	2001	2013
Туркменистан	--	--
Узбекистан	1994	--
Китай	1986	2001
Индия	Уставный член	Уставный член
Иран	1996	--
Россия	1993	2012
Украина	1993	2008

Источник: www.wto.org/

шей, которые даст членство в ВТО, сменились некоторым разочарованием внутри страны и критикой со стороны соседних государств Центральной Азии, которые обвиняли Кыргызстан в «потоках контрабандных товаров». Как отмечается,²³ многие из этих критических замечаний были неоправданны. В связи с тем, что в Кыргызстане еще до вступления в ВТО тарифы были низкие, а ни одна из соседних стран не являлась участницей данной организации, трудно сказать, почему от вступления ожидали быстрого увеличения торговых оборотов. Последующее вступление в ВТО Китая (2001 год) также вызвало опасения, что на рынки стран Центральной Азии хлынет поток дешевых товаров из Китая. Однако, те правительства стран Центральной Азии, которые намерены следовать промышленной политике, предусматривающей поддержание цены и качества товаров, конкурентоспособных ввозимому импорту из Китая, могут следовать этой по-

23 Более подробно см. Помфре (2007 г.).

литике вне зависимости о статусе Кыргызстана как члена ВТО.

Вопросы о влиянии и эффективности членства Кыргызстана в ВТО могут быть более серьезными. Как указывалось ранее, 15 лет членства Кыргызстана в ВТО не помогли экономике страны значительно уменьшить зависимость от экспорта золота. Не улучшился рейтинг Кыргызстана и в исследованиях Всемирного банка «Ведение бизнеса» (*Doing Business*). Кажется, место за столом переговоров в ВТО не принесло большой выгоды Кыргызстану, и Бишкек не почувствовал необходимости прибегнуть к механизму ВТО по рассмотрению споров. Примеры историй успешного включения мелких производителей из других секторов экономики Кыргызстана в глобальные и региональные производственно-сбытовые цепочки (Тилекеев, 2013 г.) пока являются исключением из правил, чем закономерностью.

При этом опыт Кыргызстана показывает, каким образом либерализация торговли может положительно влиять на как уязвимые слои населения (например, неквалифицированных рабочих), так и на страну в целом (вставка 1). В любом случае, со вступлением в ВТО Российской Федерации и Китая (а также Кыргызстана и Таджикистана), большая часть торговых операций стран Центральной Азии подпадает под регламент ВТО. Таким же образом, членство в Таможенном Союзе ЕврАзЭС (где присутствует страна-участница ВТО Россия) означает, что внешние тарифы Казахстана (которые не касаются Таможенного союза) в настоящее время привязаны к обязательствам Российской Федерации перед ВТО. Членство в ВТО могло бы принести значительные выгоды странам Центральной Азии: Казахстан ввел антидемпинговые сборы на экспорт стали;²⁴ а экспорт товаров в Узбекистане (и Таджикистане) понес потери в результате политики ВТО по продажам хлопка.²⁵

24 Казахстан в настоящее время столкнулся с самыми большими проблемами по сравнению с другими странами Центральной Азии в связи с антидемпинговыми расследованиями (в основном, инициированными ЕС) и в связи с временными торговыми барьерами (Кусолито и Хольвег, 2013 г., с.с.16-17).

25 Политика США и ЕС по продаже хлопка была раскритикована Бразилией и некоторыми западноафриканскими странами; Бразилия успешно провела судебное разбирательство в ВТО против практики США (Шнеф, 2011 г.).

Таблица 7: Доля туризма в ВВП и занятости в Центральной Азии (2012 г. или данные за последний год)

Страна	Доля туризма в:		Число международных прибытий в год, на 1000 человек местного населения*
	ВВП	Занятость	
Казахстан	1.5%**	2.7%**	206
Кыргызстан	4.7%	4.5%	563
Таджикистан	0.4%	0.3%	23

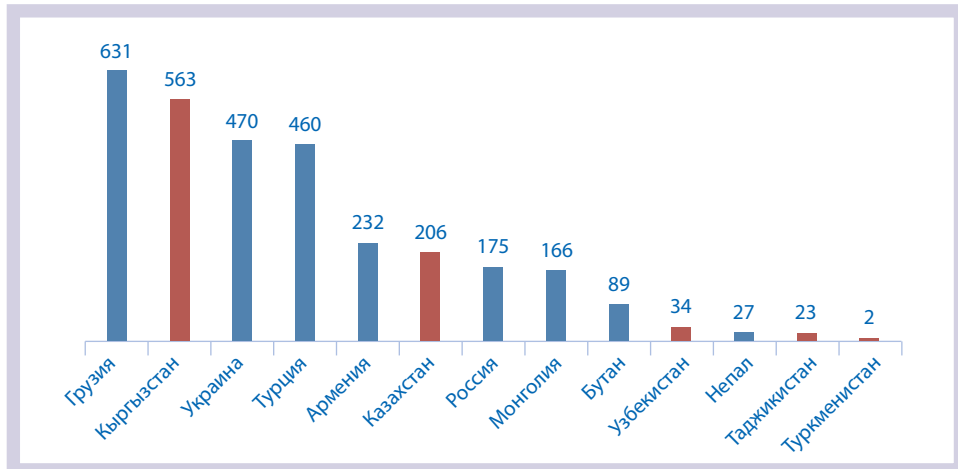
Расчеты ПРООН основаны на сведениях Национальных статистических бюро.

* Международные прибытия в страну назначения, данные за 2011 год.

** данные за 2009 год.

Процессы либерализации и интеграции могут способствовать торговле как товарами, так и услугами. Развитие туризма могло бы способствовать расширению экспорта услуг в странах Центральной Азии, принимая во внимание трудоёмкий ха-

Диаграмма 7: Число международных прибытий (в год, на 1000 человек местного населения, * 2011 г.)

* Ссылка на население страны назначения (привыкания). Данные за 2011 год или обновленные данные за последний год. Расчеты ПРООН на базе данных Всемирного банка, МВФ-ПМЭ.

актер этого сектора, очевидный туристический потенциал древних городов Великого шелкового пути (особенно в Узбекистане) и наметившийся прогресс в развитии туристического бизнеса в Кыргызстане (таблица 7).²⁶

26 На июнь 2012 г., Кыргызстан отменил туристические визы и требования об их предоставлении для въезда в страну для туристов из приблизительно 60 государств (ОЭРС и СНГ).

Из диаграммы 7 видно, что Кыргызстан является единственной страной в регионе, которая смогла достичь сравнительно значимого успеха от использования глобального туристического бума. Действительно, по сравнению с другими небольшими развивающимися странами Азии без выхода к морю (например, Бутан, Монголия, Непал), туристическая отрасль в Кыргызстане, кажется, уже сейчас развивается достаточно эффективно. Данные Национального комитета по статистике указывают, что благодаря в основном иностранным туристам, туризм в Кыргызстане обеспечил 4-5% ВВП (диаграмма 8) и экспортировал услуг на 1,5 миллиарда долларов США в 2012 году.²⁷ Эти данные также показывают, что в секторе задействовано более 100 000 человек, что составляет 5% от общей занятости населения страны (7% для занятости женщин).

Однако, более 90% всех иностранных туристов в Кыргызстане составляют граждане Казахстана, Российской Федерации и Узбекистана (Диаграмма 9). По всей видимости, эти данные отражают притягательность озера Иссык-Куль для заграничного отдыха, а также поездки с коммерческими целями торговцев из Казахстана и Узбекистана.

Для сравнения, туристы из соседнего Китая, а также Индии, Европейского Союза и США составляют только 5-7% от общего числа ежегодно прибывающих в страну. Согласно прогнозам Всемирной организации по туризму ежегодный поток иностранных туристов в Кыргызстан может увеличиться в 3 раза, если туристическая инфраструктура будет улучшена (Национальный совет по устойчивому развитию, 100). Более того, увеличение числа туристов из указанных стран, сравнительно более богатых, могли бы способствовать значительно более быстрому росту доходов в этой отрасли и повлиять на уровень бедности и занятости, особенно среди женщин. В связи с тем, что увеличивающиеся потоки туристов могут привести к нежелательным негативным последствиям для экологии принимающей страны, [Национальная стратегия устойчивого развития](#)

27 [Данные](#) о балансе платежей Национального банка Кыргызстана предлагают более оптимистичные прогнозы: общий экспорт услуг (включая транспорт, финансы и т.д.) не превышает 1 миллиарда долларов США в год. Данные национальной статистики также указывают меньшую долю туризма в ВВП.

Диаграмма 8: Кыргызстан: доля туризма в ВВП (2008-2012 г.г.)

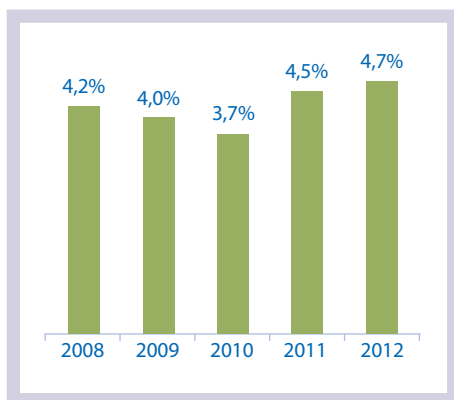

Диаграмма 9: Кыргызстан: прибытие иностранных туристов (по стране происхождения) (2012 г.)

* Источник: Национальный комитет по статистике Кыргызстана (оценки).

Кыргызстан призывает следовать принципами «зеленой» экономики для обеспечения более гармоничного развития туристического сектора.

Членство в ВТО также влечет за собой обязательства по защите прав интеллектуальной собственности в соответствии с Соглашением о правах на интеллектуальную собственность в области торговли (TRIPS). Применение обязательств по TRIPS иногда имеет нежелательные последствия для развивающихся стран, ограничивая доступа к основным лекарственным препаратам и, в отдельных случаях, к сельскохозяйственным химикатам (Аббот и Корреа, 2007 г.). Например, на Украине выполнение обязательств по соглашению “TRIPS-плюс” привели к тому, что с рынка исчезли некоторые воспроизведенные (аналоги патентованных) препараты против ВИЧ, а также запрещена продажа других медикаментов (Константинов, 2010 г.).²⁸ Таджикистан также согласился принять некоторые стандарты TRIPS-плюс, которые тоже могут ограничить доступ к наиболее доступным препаратам. (ВТО, 2012 г., с. 66). Изменения в законодательстве Таджикистана, связанные с реализацией стандартов по соглашению TRIPS, уже привели к закупкам более

28 Также см. ECUO (2013).

дорогих импортируемых медикаментов. Вопросы, связанные с TRIPS также вызвали проблемы у Казахстана при ведении переговоров о вступлении в ВТО, так как система здравоохранения Казахстана во многом полагается на воспроизведённые (аналоги патентованных) медикаменты.

К счастью, эти проблемы можно решить путем лучшего применения положения о гибкости системы здравоохранения по Соглашению TRIPS в национальном законодательстве и увеличить доступ к медикаментам (ПРООН, 2010(b)). Многие развивающиеся страны-члены ВТО, включая Украину, которая недавно вступила в организацию,²⁹ использовали эти положения для снижения расходов на импортируемые медикаменты.

29 См. Постановление Совета Министров Украины №877 (2013 г.) *Об утверждении процедуры предоставления разрешений на использование запатентованного медицинского продукта.*

4

Производственно-сбытовые цепочки и транспортные коридоры

Неэффективность региональных торговых соглашений в странах Центральной Азии иногда объясняется тем фактом, что пять стран экспортируют одинаковую продукцию, ограничивая возможности для межотраслевой специализации промышленности и в торговле. Однако, в процессе, который получил название «второе разделение» (Болдуин, 2011 г.),³⁰ производство в рамках отдельных отраслей промышленности все больше разбивается на многоступенчатые отдельные стадии и размещаются они в тех странах, где их реализация наиболее эффективна. Такая фрагментация создает новые возможности для интеграции в глобальные производственные цепочки. Как таковая, относительная значимость внутриотраслевой торговли (в отличие от торговли между отраслями) растет, а значимость экономической взаимодополняемости (или ее отсутствия) между странами падает.

Производственные цепочки подвязаны под конкретный продукт, а не отрасль или сектор. В некоторых случаях они контролируются транснациональными компаниями, которые разрабатывают и продают конечный продукт; в других случаях – посредниками; в третьих – независимыми компаниями, которые создают для себя нишу на рынке. Глобальные производственные цепочки также включают в себя финансовые,

30 «Первое разделение» относится к эпохе глобализации до 1914 года, когда производство отделили от нужд потребления, и страны специализировались в производстве только тех товаров, где у них имелось сравнительное преимущество (торговля между отраслями). В период современной глобализации производственные процессы сами по себе «разделены», т.к. страны специализируются на задачах в рамках определенного сектора, в котором у них есть сравнительное преимущество (внутриотраслевая торговля).

коммерческие услуги, услуги информационно-коммуникационных технологий, глобальная торговля которыми увеличилась с 300 миллиардов долларов США в 1990 году до 2,3 триллионов долларов США в 2011 году. Более одной пятой части этой торговли принимает форму экспорта услуг, которые оказывают компании, расположенные в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии.³¹

Многие из этих цепочек являются региональными, работающими в трех основных географических зонах: зоне свободной торговли Северной Америки, Европейском Союзе и «Фабрике Азия».³² Во всех этих группах предприятия размещены согласно различным сравнительным преимуществам, и внутри каждого такого местоположения процессы перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы достаточно упрощены.³³ В рамках региональных ограничений особую важность приобретает способность быстро приехать к «проблемному» поставщику, чтобы оперативно решить возникший вопрос на месте. Хотя у стран, не входящих в региональные цепочки возникает больше проблем с присоединением, компании из Южной Азии и Юго-Восточной Азии смогли найти свои ниши на этом рынке.

Чтобы стать привлекательной участницей глобальной производственной цепочки, в стране должны быть свободные потоки импорта и экспорта, хороший доступ к услугам в области торговли и информационным технологиям, и оказано содействие беспрепятственному перемещению людей (по крайней мере, для ведущих менеджеров и технического персонала). Во всех этих вопросах крайне важны низкие затраты и минимальные задержки для своевременного управления материально-

- 31 Данные взяты из Базы данных ООН о торговле услугами по категории «коммерческие услуги» и не включают транспортные и туристические услуги.
- 32 Более подробная информация о «Произведено в Азии» см. Помфре (2011 г.); о торговых издержках и производственно-сбытовых цепочках см. Сордин и Помфре (2012 г.).
- 33 Если быть точным, региональные цепочки включают те страны, которые обеспечивают легкое перемещение товаров, факторов производства и денег. В Центральной и Восточной Европе участниками цепочек Евросоюза являются страны зоны Шенген, которые используют евро (например, Словакия, Словения, Эстония). В Юго-Восточной Азии участники производственно-сбытовой цепочек, в основном, представлены странами с низкими торговыми издержками (Сингапур, Таиланд, Малайзия), а не странами с низкими зарплатами (Лаос, Камбоджа, Мьянма).

техническим обеспечением, которое делает местоположение производственной цепочки привлекательным.

В дополнение к тому, что все чаще надписи «Сделано в стране X» становятся бессмысленными в глобальных производственно-сбытовых цепочках, рост этих связей подчеркивает важность проведения политики, которая приводит к снижению затрат на перемещение товаров и капитала через границы. Они также предполагают усложнение задач, которые будут стоять перед политиками, стремящимися создать или защитить отечественные отрасли промышленности.

Это могло бы стать хорошей новостью для развивающихся стран (включая страны Центральной Азии), так как быть конкурентоспособным на одной стадии производственного цикла гораздо проще, чем на всех (или на многих) стадиях. Такие возможности могут иметь значение для Казахстана, статус которого как страны с уровнем дохода выше среднего предполагает, что важные возможности для развития заложены в расширение более наукоемких и высокотехнологичных, а соответственно и капиталоемких, производств. Хотя в Узбекистане уровень ВВП на душу населения гораздо ниже, чем в Казахстане, такие возможности есть и для этой страны, у которой отмечается самая большая доля экспорта промышленных товаров (в общем объеме экспорта) в регионе.

Однако чтобы стать конкурентоспособными, участники производственно-сбытовой цепочки должны иметь низкие и предсказуемые торговые издержки. Низкие рейтинги экономики стран Центральной Азии в категории «торговля за рубежом» в исследовании Всемирного банка «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) ограничивают такие возможности. С одной стороны, расширение трудоемкого сектора производства одежды в Кыргызстане (вставка 1) показывает, как компании из стран Центральной Азии, даже небольшие, могут успешно специализироваться в нише глобальной производственно-сбытовой цепочки. Возникновение в Кыргызстане экспорто-ориентированного сектора производства одежды сопровождалось продолжительным экспортом тканей из хлопка и импортом текстиля. У Кыргызстана нет сравнительного преимущества в довольно капиталоемком

производстве хлопковой ткани. Пока операционные расходы не являются слишком высокими, более эффективным является аутсорсинг производства и получение НДС в производственном процессе (то есть за счет производства и экспорта одежды). Операционные расходы в Кыргызстане удерживались на низком уровне за счет членства страны в ВТО и сравнительно либерального режима торговли, наличием транспортных коридоров из западной части Китая и торговых сетей, которые образовались вокруг рынков в Дордой и Карасу.

Но кроме возрастающего спроса на природные ресурсы Центральной Азии необходимость создания глобальных производственно-сбытовых цепочек обошла страны Центральной Азии стороной. В доказательство можно отметить, что феноменальный экономический рост Китая за счет экспорта (который с 1990-х годов стимулировался участием в торговых цепочках) зависит от огромного спроса в стране на сырье и увеличивающегося риска задержек поставок. Таким образом, китайские компании находились в поиске новых поставщиков и диверсифицировали маршруты поставок для минимизации таких рисков. Это привело к расширению уже существующих, и к строительству новых нефтегазопроводов по территории Центральной Азии, а также улучшению автомобильного и железнодорожного сообщения. Но хотя страны Центральной Азии и получили выгоды от таких инвестиций, большинство выгод привязаны к капиталоемкой добывающей отрасли и транспортировке сырьевых продуктов.

Будущие перспективы Центральной Азии интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки могут зависеть от результатов снижения затрат на транспортировку товаров, услуг и передвижение рабочей силы внутри региона и через его границы. Однако реализация этих возможностей потребует более серьезной поддержки торговли и регионального сотрудничества со стороны национальных правительств. С одной стороны, все страны Центральной Азии после обретения независимости вложили значительные инвестиции в автомобильную и железнодорожную транспортную инфраструктуру. Из-за своих размеров и географического положения (как выход на Российскую Федерацию и Европу) транспортная инфраструктура

тура Казахстана имеет огромное значение. Правительство Казахстана совместно с Всемирным банком разработали план развития транспортной инфраструктуры на 35 миллиардов долларов США. Проект планируется завершить до 2020 года.³⁴ Подобные программы на разных стадиях разработки и реализации имеются и в других странах Центральной Азии.

Если эти программы не координировать на региональном уровне, национальные правительства рискуют создать избыточную, но не обязательно эффективную, транспортную инфраструктуру. До сих пор многосторонние агентства помогли координировать действия, в основном, посредством программ «Региональное экономическое сотрудничество Центральной Азии- CAREC» и «Специальной программы для экономик Центральной Азии» (ООН).³⁵

Хотя в программу CAREC в настоящее время входят десять стран-участниц, географически она сосредотачивается на пяти странах Центральной Азии; пять из шести транспортных коридоров CAREC проходят через них. С 2007 года расходы на коммерческие поездки (по времени и по финансам) по транспортным коридорам с пересечением пограничных постов были предметом постоянного наблюдения в рамках стратегии улучшения транспорта и торговли по программе CAREC. В 2012 году была отслежена стоимость приблизительно 3 200 поездок. Эти результаты передаются в Группу CAREC по измерению и мониторингу функционирования коридоров в виде ежемесячных и ежегодных отчетов. Частично благодаря этой платформе, в транспортную инфраструктуру стран Центральной Азии поступили скоординированные инвестиции. Например, модернизация коридора Ташкент-Бейнеу (часть трассы E40 в Берлин) сейчас допускает скоростной режим 100 км в час на некоторых участках, а основной скоростной режим на трассе составляет 60 км /час. Для сравнения, участок дороги Кунград-Бейнеу в этом коридоре еще шесть лет назад представлял собой неровную грунтовую дорогу.

34 Размещено на сайте en.government.kz 16 ноября 2013 года; ссылка дается в издании фонда Jamestown Foundations *Eurasia Daily Monitor*, 10 января 2014 года.

35 Банк развития Азии как координатор CAREC предложил использовать модель коридоров суб-региона Великого Мекона (Бруннер, 2013 г.).

Блок 2: Реформа управления и контроля границ в Центральной Азии

Реформы управления границами могут решить многочисленные проблемы, связанные с нетарифными барьерами для торговли и транзита, сократить задержки и снизить операционные расходы. Они также могут помочь в увеличении потока прямых иностранных инвестиций. По оценкам ОЭСР 1% сокращения расходов в глобальной торговле увеличивает доходы во всем мире на 40-миллиардов долларов США, при этом 65% этих доходов перенаправляется в развивающиеся страны.

Многие проекты транспортной инфраструктуры в настоящее время реализуются в Центральной Азии, и по их завершению должны значительно снизить время пересечения границы. Однако, если улучшение инфраструктуры направлено на снижение общего времени на транзит и сокращение расходов, улучшенная инфраструктура должна соответствовать тем положительным изменениям, которые необходимо предпринять в управлении пограничным контролем, особенно в плане сокращения неофициальных платежей.

Устойчивый «менталитет контроля» сохраняется в системе пограничных служб Центральной Азии и ограничивает эффективность развития инициатив в области торговли. В то время как таможенные органы хотят максимально увеличить сборы, пограничные службы обычно прибегают к тщательной проверке документов и осмотре грузов для проверки стоимости, классификации и происхождения товаров. Сложные и повторяющиеся проверки, а также отсутствие систематизации рисков часто приводят к значительным задержкам товаров на границе.

Сложность различных формальных процедур на границе и требуемых документов, как и очень быстрая смена кадров в пограничных службах, внутренний контроль и недостаточная оплата труда создают условия для взяточничества и коррупции. Однако, проблема намного серьезнее, чем просто попытка сотрудников обогатиться на границе. Смена культурной парадигмы в работе пограничных ведомств в направлении признания того, что управление границами является общественной службой, - это то, что действительно нужно в регионе. Важна максимальная прозрачность и взаимодействие со всеми людьми, которые пересекают границу. Также важны подходы к обработке обращений за консультациями, доступная информация в отношении торговли и процедур в граничащих странах (на веб-сайтах или в пунктах пересечения границы), упрощенная документация, соответствующую-

щая всем нормативам, которую можно заполнять на любом доступном языке, эффективные и беспристрастные процессы обжалования.

Введение системы платежей в режиме онлайн «единого окна» могут уменьшить необходимость иметь при себе наличность при пересечении границы, и таким образом, снизит возможности для наживы, к которой стремятся коррумпированные чиновники. Новая схема работы, улучшенные процедуры, межведомственная кооперация и камеры наблюдения в пунктах пересечения границы также могут помочь смягчить риски. Пограничные ведомства могут также обновить кодексы поведения и дисциплинарные меры, провести тренинги по профессиональной этике и укрепить механизмы соблюдения контроля и внутренней проверки.

Например, в 2012 году среднее время ожидания на границе Казахстана занимало 30 часов, а Узбекистана – 14 часов (CAREC, 2012 г., с. 24). Фактически, когда модернизация транспортной инфраструктуры не сопровождается последовательными усилиями для улучшения торговли,³⁶ задержки часто затягивались, а очередь машин во многих пунктах пересечения границы увеличивалась.³⁷ Фактически, на железной дороге из Китая в Россию (и затем в Германию) через Казахстан сообщалось о самых длинных задержках в коридоре с самыми большими объемами грузов. На границе между Китаем и Казахстаном среднее время ожидания на китайской границе составляет 353 часа (около 15 дней) и 54 часа (два дня) на границе Казахстана. Частично эти задержки являются результатом замены железнодорожной колеи, а также проведения таможенных, карантинных и других пограничных процедур в большинстве этих случаев.³⁸ Например, в графике движения поезда Чунцин-Дуйсбург удалось из-

- 36 Хотя отмечаются единичные случаи сокращения уровня и частоты коррупции, годовой отчет СРММ за 2012 год указывает, что в 32% случаев в пунктах пересечения границы с вас потребуют «неофициальные сборы».
- 37 Это не относится к пунктам пересечения границы между Казахстаном и Российской Федерацией, так как многие пограничные пункты были ликвидированы после создания Таможенного союза ЕврАзЭС.
- 38 Иногда сложно обвинить в задержках пограничные посты с одной стороны границы потому, что задержки в одном пункте пересечения приводят к задержке осмотра поезда в другом пункте. (Например, задержки при въезде в Казахстан могут привести к тому, что грузы отправят обратно на китайскую границу). Более того, есть предположение, что на указанные данные за 2012 год повлияла жесткая политика Таможенного союза в отношении товаров, ввозимых из Китая (CAREC, 2012 г., с. 21).

бежать длительных задержек благодаря мерам по упрощению торговых процедур, в частности, использованию специальных вагонов для быстрой замены колеи и упрощения таможенных формальностей.

Этот пример свидетельствует о том, что упрощение торговых процедур в Центральной Азии возможно, когда есть поддержка на высоком уровне, но оказывается она лишь в особых случаях. Такая непоследовательность подхода к мерам содействия торговли часто сопровождается недостаточными усилиями в согласовании вопросов модернизации транспортной инфраструктуры с инициативами в области регионального развития, медленными темпами согласования мер по управлению границами с требованиями современной коммерческой деятельности (вставка 2) или с планированием развития местных сообществ, расположенных в географической близости. Если правительства стран Центральной Азии проявят заинтересованность в более глубокой интеграции в глобальные и региональные производственно-сбытовые цепочки, а также предоставлении местным сообществам возможности пользоваться преимуществами транспортных артерий, которые являются необходимым (но не недостаточным) условием для включения в эти цепочки, правительства, возможно, пожелают рассмотреть вопросы реализации более смелых инициатив в области оптимизации торговли и увязке с другими вопросами планирования местных и региональных сообществ.

5

Евразийская
интеграция

Создание в 2010 году Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС между Казахстаном, Российской Федерацией и Беларусью стало если не самым, то одним из самых значимых событий в региональной (ре-) интеграции со времен распада СССР в 1991 году. Вслед за введением в 2010 году единых внешних тарифов и принятием Таможенного кодекса, в июле 2011 года последовало снятие пограничных постов на общих границах. В январе 2012 года начался процесс преобразования Таможенного союза в Единое экономическое пространство. Планируется, что к 2015 году Единое экономическое пространство создаст основу для образования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с общим рынком товаров, услуг, рабочей силы и капитала; координацией денежной, финансовой и налоговой политики; развитием единой транспортной, энергетической и информационной систем; и гармонизацией государственной поддержки, оказываемой приоритетным отраслям. В силу этих и других обстоятельств Либман и Винокуров (2012, с.49) характеризуют Таможенный союз как «единственный реально действующий интеграционный институт на постсоветском пространстве».³⁹

Выделяется, по крайней мере, три различных взгляда на Таможенный союз и Единое экономическое пространство.⁴⁰ При-

39 Вопросы об этом достаточно амбициозном графике можно, скорее всего, отнести к истории Европейской интеграции (ЕС), которая проходила неровно, иногда медленно и на протяжении долгого времени (она длилась более 60 лет). Завершение формирования Европейского таможенного союза в 1960-е годы привело к необходимости создания единого рынка, затем – единой валюты, а в настоящее время – единых банковских правил и наднациональной фискальной (налоговой) политики. Тот факт, что интеграция иногда проходит не по установленному графику, не означает, что интеграция не происходит вообще.

40 См. Манькофф (2013 г.) с более подробной информацией о развитии проекта Евразийской интеграции и ее восприятии.

Вставка 3: Евразийская экономическая комиссия

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – это постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства. Коллегия ЕЭК – это исполнительный орган, принимающий решения в целях развития интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Коллегия ЕЭК состоит из 9 членов (по 3 члена от каждого государства), один из которых является Председателем Коллегии. Председатель ЕЭК и члены Коллегии назначаются решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств. Коллегия принимает решения путем голосования, каждый член Коллегии обладает одним голосом.

В дополнение к контролю за соблюдением положений в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, ЕЭК также обсуждает преференциальные торговые соглашения с другими странами и группами. Это не удивительно, так как доля внешней торговли со странами, не входящими в Содружество Независимых Государств, составляет для стран-участниц 80%. Основным стратегическим партнером выступает Европейский Союз, товарооборот с которым составляет более 50% внешней торговли стран-участниц.

Порядка 35 государств и региональных объединений выразили интерес к созданию свободных зон торговли со странами-участницами ЕЭК. В настоящее время Комиссия рассматривает соглашения о свободной торговле с Европейской ассоциацией свободной торговли, а также с Новой Зеландией и Вьетнамом. В дополнение к снижению или упразднению импортных пошлин эти переговоры также направлены на упрощение санитарного и фитосанитарного контроля, улучшение доступа к проектам в сферах инфраструктуры, строительства и развития технологий.

Евразийская экономическая комиссия также стремится привести документы и процедуры Таможенного союза и Единого экономического пространства в соответствие с требованиями ВТО к странам-участницам. Например, дата создания Единого экономического пространства совпала с вступлением Российской Федерации в ВТО в 2012 году. Правовая база Таможенного союза также признает юридическую силу и включает в себя положения из обязательств стран-участниц ВТО. Некоторые из обязательств ВТО для Российской Федерации могут выполняться только через ЕЭК. Например, полномочиями на проведение антидемпинговых расследований по искам в ВТО и введение компенсационных пошлин наделены не страны-участницы, а ЕЭК. Таким образом, некоторые положения ВТО распространяются в том числе на тех членов Таможенного союза, которые еще не вступили в ВТО.

Создание Евразийского экономического союза, который должен появиться в 2015 году, в настоящее время для ЕЭК является основным приоритетом. Евразийский экономический союз должен обеспечить единый рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы, развитие единой транспортной, энергетической и информационной систем и гармонизацию государственной поддержки приоритетных отраслей. Он примет форму межгосударственного договора, подготовка которого потребует больших усилий, направленных на приведение в соответствие существующих национальных и международных правовых обязательств.

нимая во внимание многочисленные неудачные попытки экономической ре-интеграции на постсоветском пространстве, многие специалисты (как в регионе, так и за его пределами) изначально исключили Таможенный союз как нежизнеспособное объединение. Однако, эффективное введение единого режима внешних тарифов, снятие пограничных постов, укрепление внешних границ (в том числе и с Кыргызстаном), а также работа Евразийской экономической комиссии (Вставка 3) показали, что оба объединения функционируют и имеют вес.

Когда стало очевидно, что Таможенный союз реально существует и функционирует, появилась вторая волна мнений (на этот раз более технического характера, хотя и не без политической составляющей), в которых рассматривались возможные выгоды и потери стран-участниц, прежде всего, Казахстана и Беларуси, а также возможных новых членов Таможенного союза. Таможенные союзы, как и любые другие преференциальные торговые соглашения, способствуют развитию торговли между странами-участницами, но при этом сокращают объемы торговли с внешними партнерами (Винер, 1950 г.). В тех случаях, когда таможенный союз создается между странами, которые уже активно вовлечены во взаимную торговлю, либо которые являются лучшими поставщиками в мире, либо если внешние тарифы и другие торговые барьеры сравнительно низкие, можно прогнозировать положительный эффект для развития торговли. Напротив, если таможенный союз объединяет менее эффективных производителей, если страны-участницы интен-

сивно развивают торговлю со странами, не входящими в союз, или если внешние тарифы таможенного союза (и другие торговые барьеры) сравнительно высокие, то, вероятно, произойдет снижение торговли. В таких случаях, экономический эффект от создания таможенного союза для стран-участниц (в плане повышения благосостояния), вероятно, окажется отрицательным.

Ряд аналитических оценок по вопросу Таможенного союза ЕврАзЭС отмечает тот факт, что при установлении системы единого внешнего тарифа за основу были взяты тарифы и пошлины Российской Федерации. В то время как Российской Федерации с образованием Таможенного союза удалось сохранить на прежнем уровне 82% своих таможенных пошлин (при этом снижая 14% и повышая 4% пошлин), соответствующие показатели для Казахстана составили 45%, 10% и 45% (Либман и Винокуров, 2012 г., с. 49). По оценкам Тумбарелло (2005 г.), Казахстан столкнется со значительным снижением благосостояния (в силу нарушения торговых связей), если будет придерживаться такого подхода к интеграции. Для сравнения, недавнее исследование ЕБРР (Исакова и др., 2013 г.) показало только незначительные отрицательные эффекты для Казахстана с неопределенными долгосрочными эффектами; в то же время, Ларель и Пейруз (2012 г., с.с. 44-5), на основе изучения эмпирических данных, указывают на краткосрочные выгоды для Казахстана, но также на долгосрочные негативные последствия как результат снижения иностранных инвестиций и замедления передачи знаний и технологий. Могилевский (2012с, с. 33) подчеркивает увеличение таможенных сборов в Казахстане (как минимум, на 1,4 миллиарда долларов США в 2011 году), которое можно связать с Таможенным союзом.⁴¹

Третья волна мнений носила более ярко выраженный политический характер и возникла непосредственно в преддверии саммита ЕС по программе «Восточное партнерство» в

41 Ранние исследования ученых, например, Исаковой и Плеханова (2012 г.), Могилевского (2012 г.) и Всемирного банка (2012 г.) содержали мало сведений для того, чтобы можно было прийти к убедительному заключению. Могилевский (2012с, с. 22) указывает на ряд современных внешних негативных факторов, которые затрудняют правильное описание эффектов Таможенного союза.

ноябре 2013 года в Вильнюсе. Эти мнения базируются на условном разделении на «Запад и Восток» в вопросе Таможенного союза между Российской Федерацией и Европейском Союзом. Некоторые западные критики (например, Аслунд, 2013 г.) очень быстро окрестили Таможенный союз как политический проект по «воссозданию СССР», лишенный всякого экономического смысла. Схожие мнения, хотя и в более мягкой форме, присутствуют и в высказываниях самих членов ЕврАзЭС, правительства которых по-разному оценивают политические и экономические стороны Евразийской интеграции.⁴²

То, что осталось за рамками этих обсуждений и дебатов - это перспективы, развития, и прежде всего, человеческого развития, в рамках Евразийской интеграции и ее возможное влияние на страны Центральной Азии с низким уровнем дохода. Странам Прибалтики, которые присоединились к ЕС в 2004 году, удалось заменить многие нарушенные связи советского периода на новые торговые связи с европейскими странами. Однако те связи в области энергетики, водных ресурсов, транспорта, торговли, которые раньше объединяли страны Центральной Азии и которые были утрачены после 1991 года, не могут быть восстановлены или заменены в рамках Европейской интеграции. В связи с этим, перспективы развития Таджикистана и Кыргызстана должны опираться на иные механизмы регионального сотрудничества.

С этой точки зрения, если Евразийская экономическая интеграция будет способствовать снижению бедности, повышению уровня жизни и укреплению социально-политической стабильности в странах Центральной Азии, граничащих с Афганистаном, то она должна приветствоваться даже Европейским Союзом, страны-участницы которого вместе с Европейской Комиссией являются крупнейшими донорами в мире. В то же время, Евразийская интеграция для Кыргызстана и Таджикистана в настоящее время может представляться как выбор между более широким доступом к рынкам Российской Федерации и Казахстана, с одной стороны, и увеличением та-

42 См. Слэй (2013 г.) с более подробной информацией об этих и других мнениях и взглядах.

моженных тарифов и укреплением границ с Китаем (и другими членами ВТО), с другой стороны. Возможное влияние на результаты человеческого развития этих различных сценариев сотрудничества должно стать предметом обсуждения на переговорах по вопросам членства или ассоциации, наряду с обсуждением различных переходных периодов, меры компенсации и степени асимметрии.

Какова на сегодняшний день степень влияния Евразийской интеграции на страны Центральной Азии с низким доходом? Пример Кыргызстана может быть весьма показательным в связи с его непосредственной близостью к Таможенному союзу (т.е. его северной границей с Казахстаном) и текущими переговорами, которые ведет Бишкек по вопросу членства в союзе. С одной стороны, Лорель и Перуз (2012 г., с. 44) указывают на резкое уменьшение числа оптовых торговых организаций в Кыргызстане в 2010-2011 г.г. Отчет ЦАРЭС (CAREC 2012 г., с.с. 38-9) сообщает о том, что хотя среднее время для пересечения границы грузовиками из Казахстана в Россию сократилось с 7,7 часов в 2011 году до 2,9 часов в 2012 году, среднее время пересечения границы Казахстана грузовиками из стран, не входящих в Таможенный союз (включая Кыргызстан), увеличилось с 8,6 часов до 21,5 часа за этот же период. Если последующее присоединение к Таможенному союзу приведет к подобным сокращениям импорта из Китая и других стран, не входящих в союз, то конкурентоспособность экспорта трудоемких отраслей легкой промышленности Кыргызстана может оказаться под угрозой (Вставка 1). Повышение импортных пошлин, которое может последовать вслед за введением режима внешних тарифов Таможенного союза, также может поставить Кыргызстан в неудобное положение в связи с обязательствами в рамках сотрудничества с Китаем и другими членами ВТО.

С другой стороны, данные о торговом обороте Кыргызстана за 2010-2012 г.г. показывают, что опасения, связанные с возможным снижением торговли, могут оказаться напрасными. Эти данные указывают на совокупный рост экспорта на 42% и совокупный рост импорта на 61% из стран Таможенного союза в 2010-2012 г.г., с особенно значительным ростом товарооборота

с Казахстаном. Сведения об ужесточении контроля на северной границе Кыргызстана могут быть преувеличены.

Более серьезные проблемы относительно возможного вступления Кыргызстана в Таможенный союз (а затем в Единое экономическое пространство и Евразийский экономический союз) могут заключаться в глубоких структурных различиях экономик этих стран. Нынешние члены Единого экономического пространства (Российская Федерация, Беларусь и Казахстан) относятся к странам с уровнем дохода выше среднего, которым удалось искоренить крайнюю нищету и добиться значительных успехов в приобретении региональной и глобальной конкурентоспособности. Их показатели по ряду измерений развития и конкурентоспособности (таблица 8) сравнимы с показателями стран с уровнем дохода выше среднего, которые присоединились к Европейскому Союзу в течение последнего десятилетия на момент их вступления. В отличие от них, Кыргызстан и Таджикистан являются развивающимися странами с низким уровнем дохода и значительной частью населения за чертой бедности. Уровни ВВП на душу населения, экспорта промышленных товаров и прямых иностранных инвестиций в этих странах составляют примерно десятую часть по сравнению с уровнями, которые отмечаются в Российской Федерации, Казахстане и Беларуси. Хотя миграция привела к более тесной интеграции Кыргызстана и Таджикистана с рынком труда Российской Федерации, подобная интеграция в производстве товаров и услуг отсутствует. Например, соотношение внешнего товарооборота в Таджикистане с уровнем ВВП составляет 75 % (для небольших экономик такое соотношение обычно составляет 100 %); торговля со странами Таможенного союза при этом составляет лишь треть от этого оборота.

Сравнение с процессами, которые происходили при расширении Европейского Союза в 2004, 2007 и 2013 годах (когда к Союзу присоединились тринадцать новых стран) может быть полезным. В дополнение к тому, что все эти страны были странами со средним уровнем дохода на момент вступления в ЕС, эти новые государства-члены в течение десятилетия, которое предшествовало этому событию, имели возможность восполь-

Таблица 8: Показатели развития внешней конкурентоспособности в отдельных странах ЕвразЭС

	<i>ВВП на душу населения*</i>	<i>Экспорт промышленных товаров на душу населения*</i>	<i>Прямые иностранные инвестиции на душу населения*</i>	<i>Уровень бедности**</i>
Российская Федерация	\$14,302	\$3,718	\$3,586	0%
Казахстан	\$11,983	\$5,237	\$6,322	2%
Беларусь	\$6,739	\$4,848	\$1,537	0%
Кыргызстан	\$1,158	\$339	\$494	25%
Таджикистан	\$953	\$474	\$161	32%

зоваться многомиллиардными инвестициями и техническим содействием в области торговли, институционального развития и реформ в законодательстве. В дополнение к интеграции их экономики в европейские производственно-сбытовые цепочки, помощь, предоставленная перед вступлением, помогла улучшить государственное и корпоративное управление. Тем самым, это сыграло ключевую роль в повышении производительности новых стран-участниц для того, чтобы они могли выдержать конкуренцию на едином рынке ЕС. Необходимо отметить, что и правительства Российской Федерации и Казахстана начали оказывать содействие в развитии Кыргызстану и Таджикистану.⁴³ Но эта помощь не может сравниться по масштабам и форме с той помощью, которую оказывал ЕС более богатым странам с переходной экономикой, которые являются членами ЕС с 2004 года.

Вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о необходимости более четкого концептуального и программного представления, а также увеличении финансовой поддержки для реализации проекта предполагаемой Евразийской интеграции

** Данные 2012 года, по рыночному курсу обмена валют.*

*** Самые последние международные сравнительные данные (2009 г.), при уровне бедности 2.15\$/день.*

Источники: база данных МВФ-ПМЭ база данных статистического бюро ООН (ежегодные итоги торговли), база данных Всемирного банка POVCAL-NET и база данных (ЮНТАД-ПИИ) (UNCTAD FDI).

43 Наряду с официальной помощью в развитии, эта поддержка также оказывается в нетрадиционных формах, например, продажа переработанных в Российской Федерации нефтепродуктов по той же (льготной) цене странами-участницами Таможенного союза.

с «расширением» в Центральной Азии. Они также очевидны в ходе текущих обсуждений «дорожной карты» по вступлению Кыргызстана в Таможенный союз. Различные информационные сообщения и отчеты⁴⁴ указывают на то, что представители Кыргызстана оценили финансовые потребности для вступления страны в Союз в 200 миллионов долларов год на протяжении, как минимум, пяти лет, что, в том числе, предполагает и расходы на модернизацию пограничной инфраструктуры (например, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные учреждения), и создание «стабилизационного фонда» для финансирования «перепрофилирования крупнейших рынков страны» (предположительно, Дордой и Карасу). Эти средства, предположительно, также пойдут на выплату части ущерба, который необходимо будет выплатить партнерам по ВТО в случае подачи исков против Кыргызстана в рамках механизма разрешения споров ВТО, после установления более высоких внешних таможенных тарифов Таможенного союза.⁴⁵

Эти условия также свидетельствуют о том, что проводимые оценки и анализ Евразийской интеграции в разрезе ее эффекта на торговлю с учетом действующих параметров Таможенного союза, которые к тому же противопоставляют сценарии вступления в ВТО и Таможенный Союз как взаимоисключающие, представляется весьма ограниченными. Необходимо помнить, что Евразийская экономическая комиссия стремится гармонизировать Евразийскую интеграцию с процессами и обязательствами в ВТО. Она также нацелена на более тесное сотрудничество с Европейским Союзом (см. вставку 3). Евгений Винокуров из Центра исследования интеграции Евразийского банка развития предложил модель “прагматического Евразианизма”, которая основана на «интеграции снизу» и будет стимулироваться свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Такой «открытый регионализм» может улучшить сотрудничество между ЕС и ЕАЭС

44 Например, см. “Кыргызстан не подписал «дорожную карту» вступления в Таможенный Союз”, (*Ferghana News*, 23 декабря 2013 г.); и «Слабый рост экономики России угрожает региональной интеграции», (*Oxford Analytica Daily Brief*, 3 января 2014 г.).

45 В статьях также говорится, что Бишкек хочет обсудить исключения из режима тарифов Таможенного союза на импорт около 2 600 продуктов.

подобно тому, как развивалось сотрудничество между ЕС и США в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства.

Обязательства Российской Федерации перед ВТО предполагают значительное сокращение тарифов (до средней ставки 8%) к 2020 году, а также упразднение мер нетарифного регулирования.⁴⁶ Если это будет реализовано, как ожидается, эти изменения в результате снизят общие таможенные тарифы Таможенного союза, что поможет нынешним и будущим членам союза избавиться от опасений относительно нарушения торговых связей.⁴⁷ Если бы Казахстан вступил в ВТО, то огромная доля торгового оборота Центральной Азии проходила бы в соответствии с регламентом ВТО. Если объединить эти усилия со значимой технической поддержкой, более высокими темпами совершенствования торговли, мерами по росту продуктивности для мелких производственных и торговых предприятий, и укреплением правового и институционального статуса рабочих-мигрантов из Центральной Азии в Российской Федерации (и денежных переводов, которые они обеспечивают), выгоды человеческого развития для Евразийской интеграции в странах Центральной Азии с низким уровнем дохода могли бы быть весьма существенными. Такая модель Евразийской интеграции заслуживала бы поддержки со всех сторон.

46 Шепотило и Тарр (2012 г.) прогнозируют, что в 2020 году после переходного периода средневзвешенная связанная ставка таможенного тарифа составит 8,2% и ставка применяемого тарифа – 7,6%.

47 Наложение обязательств ВТО на страны, которые не входят в данную организацию, но которые входят в Единое экономическое пространство, также может иметь свои недостатки. Например, во время свои переговоров о вступлении Российская Федерация согласилась принять стандарт «эксклюзивности проверяемых данных» для фармацевтических продуктов, которые могут ограничить конкуренцию или привести к росту цен. Эти положения могут быть также применены в Едином экономическом пространстве такими странами-участницами, как Беларусь и Казахстан, хотя они не являются (пока) членами ВТО.

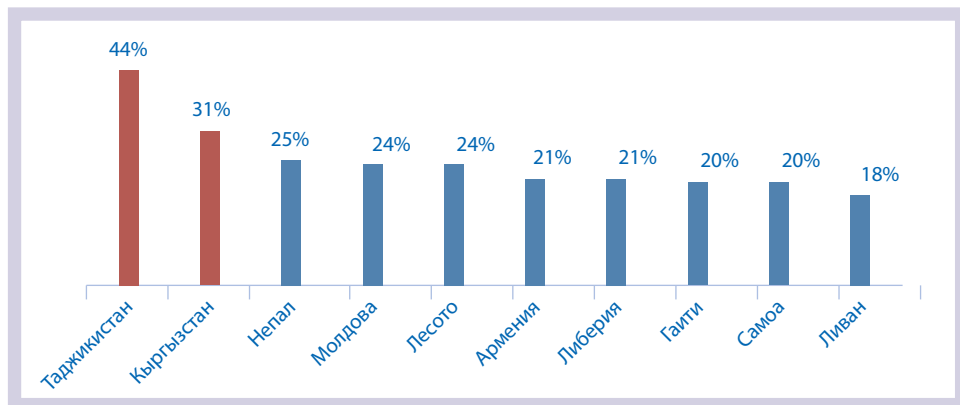
6

Миграция, денежные переводы и человеческое развитие

В течение последних 10 лет наблюдался резкий рост потока мигрантов из стран Центральной Азии и денежных переводов в эти страны. Хотя данные неполные и имеют свои методологические погрешности, они указывают на весьма значительные потоки рабочих из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в Российскую Федерацию, а также на внушительные объемы денежных переводов в обратном направлении. Так, например,

- По оценкам миграционных потоков, проведенным Всемирным банком (на основании данных переписей населения), в 2010 году число мигрантов составило: из Кыргызстана – 621 076 человек; Таджикистана – 791 618 человек; и Узбекистана – 1 954 460 человек.
- По сведениям Статистического бюро Кыргызстана в 2011 году число мигрантов из страны составило 457 000 человек, из них 416 000 работали в России. В то же время, исследование Евразийского банка развития (2013а, 4) показывает, что данный показатель превышает отметку в миллион человек, что составляет примерно пятую часть от всего населения страны. По официальным данным Таджикистана число мигрантов из страны в 2012 году составило 877 335 человек, хотя реальная цифра, как многие полагают, может превышать один миллион человек.
- Поступления от денежных переводов в отношении к ВВП в 2012 году оценивается на уровне 44% в Таджикистане и 31% в Кыргызстане, что выводит эти страны на первое и на второе место, соответственно, в мире по данному показателю

Диаграмма 10: Соотношение поступлений от денежных переводов к ВВП (2012 г.)

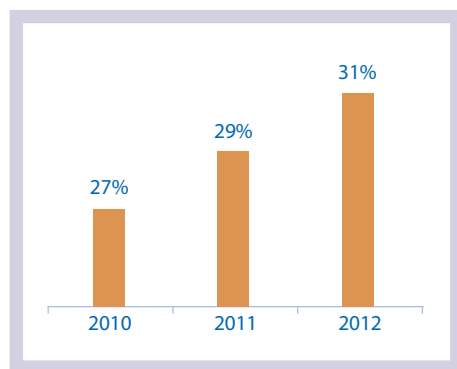
Расчеты ПРООН на основе данных МВФ-ПМЭ (IMF-WEO) и Всемирного банка (World Bank) data.

(диаграмма 10).⁴⁸ После снижения в 2009 году в связи с глобальным экономическим кризисом, в 2011 году соотношение в Таджикистане выросло до 47 %, с последующим незначительным снижением в 2012 году. (В абсолютном выражении притоки денежных переводов в Таджикистане продолжали расти, достигнув 3,4 миллиардов долларов США в 2012 году, согласно имеющимся данным). Напротив, в Кыргызстане в 2010-2012 г.г. наблюдался монотонный рост данного показателя (диаграмма 11).

- Приток денежных переводов обеспечивает важную поддержку положительного внешнего баланса стран Центральной Азии с низким уровнем дохода. По официальным данным приток денежных переводов в Таджикистан в 2011-2012 годах более чем вдвое превысил объем экспорта товаров и полностью покрывал торговый дефицит страны. В Кыргызстане денежные переводы покрывают от 50 до 75% торгового дефицита в течение практически всего последнего десятилетия.
- Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что приток денежных переводов в страны Центральной Азии с низким

48 По оценкам ПРООН к другим странам, где это соотношение превысило отметку в 10% в 2012 году (кроме Молдовы и Армении, как указано в диаграмме 11), относятся Косово (в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1244 (1999 г.) – 16%), Грузия (11%), и Босния и Герцеговина (11%).

Диаграмма 11: Кыргызстан: соотношение поступлений от денежных переводов к ВВП (2010-2012 г.г.)

Расчеты ПРООН основаны на данных МВФ и Всемирного банка.

Источник: Национальный комитет по статистике, Кыргызстан (данные опроса бюджета домохозяйств).

Диаграмма 12: Кыргызстан: показатели бедности по уровню доходов с учетом и без учета денежных переводов (2010-2012 г.г.)

уровнем дохода играет важную роль в сокращении уровня бедности (диаграмма 12).

- В качестве источника финансирования для развития, поступления от денежных переводов значительно превышают объемы официальной помощи развитию (ODA). Так, по данным ОЭСР-КСР (OECD-DAC), в Таджикистане в 2011 году сумма денежных переводов превысила объем официальной помощи развитию в 8 раз, а в Кыргызстане – в 3 раза.

Оценка точного размера потоков денежных переводов от мигрантов сталкивается с методическими проблемами и трудностями в измерении. Несмотря на это, сравнение с оценками объёмов денежных переводов в других странах (которые, в целом, сталкиваются с теми же проблемами) показывает, что приток денежных переводов в Кыргызстан и Таджикистан приобрел внушительные объемы и продолжает расти (в абсолютном выражении).

Такие тенденции могут поставить под вопрос общепринятые представления о роли и устойчивости миграции и денежных переводов в вопросах развития и снижения бедности.⁴⁹ В общих

49 См. Более подробную информацию о глобальной миграции и развитии в отчете «Преодолевая барьеры: мобильность и развитие человека (*Overcoming barriers: Human mobility and development*) (Глобальный отчет ПРООН о человеческом развитии в 2010 году (*human development report*); также см. Отчет о мировой миграции (*World Migration Report*), подготовленный Международной организацией по миграции.

чертах такие подходы постулируют следующее. По мере миграции происходит замедление роста населения (особенно младших возрастных групп), сближение уровней дохода в странах отправления и пребывания, а также превращение временных мигрантов в постоянных. Всё это в конечном итоге ослабляет движущие силы миграции и, соответственно, сокращают поток денежных переводов, который миграция генерирует. Хотя такие доводы могут оказаться верными в долгосрочной перспективе, опыт прошлого десятилетия даёт основания полагать, что их применимость проблематична в контексте кратко- и среднесрочного развития стран Центральной Азии с низким доходом. Такие тенденции могут стать также все более и более актуальными для Узбекистана, единственной страны Центральной Азии, принадлежащей группе со средними доходами. Данные Центрального Банка России указывают на то, что Узбекистан является крупнейшим получателем международных переводов (на которого приходится примерно треть объёма) из России в страны СНГ.⁵⁰

С другой стороны, большой объем денежных переводов также связан с соответствующими последствиями для людей (human costs) как в странах пребывания мигрантов, как для мигрантов лично, так и для общества, которое принимает их, а так же для членов семей, которые остались дома. Это может быть особенно актуальным для стран Центральной Азии с низким уровнем дохода, где сельские домохозяйства остаются без трудоспособных мужчин, дети воспитываются без отцов, и где возвращающиеся мигранты могут стать источником распространения ВИЧ, туберкулеза и других инфекционных заболеваний, которыми они могут заразиться в местах с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. В то же время, для самой Российской Федерации (которая является источником 80-90% денежных переводов в Таджикистан и Кыргызстан), миграция также может быть не чистым благословием, так как мигранты могут стать источником социального напряжения. Квази-формальная природа этих потоков снижает их положительное влияние на развитие, особенно в

50 По оценкам ПРООН в 2012 году приток денежных переводов в Узбекистан составил приблизительно 7 миллиардов долларов США, или около 7 % ВВП.

части участия в пенсионных фондах и других формах социальной защиты и защиты занятости в странах отправления и пребывания мигрантов.⁵¹

Для Кыргызстана (который активно стремится к вступлению в Таможенный союз ЕврАзЭС) и Таджикистана (который также

Таблица 9: Вопросы гендера и рынок труда в Кыргызстане

Отрасли, в которых доля занятых женщин превышает долю занятых мужчин	Отрасли, в которых доля занятых мужчин превышает долю занятых женщин
Производство	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство
Услуги:	Добывающая промышленность
* Торговля	Электроснабжение, газо- и водоснабжение, переработка
* Образование	Строительство
* Здравоохранение и социальные услуги	Транспорт, коммуникации и хранение
* Туризм	Государственное управление, профессиональная деятельность

Данные опроса домохозяйств (2012 г.) Занятость и безработица: Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2012г. Бишкек.

может выразить желание присоединиться в ближайшей перспективе) эти вопросы тесно увязаны с будущим проекта Евразийской интеграции.⁵² Меры, введенные в рамках Единого экономического пространства, уже снижают число документов, требуемых от рабочих мигрантов, продлевают сроки регистрации и продолжительность пребывания в стране, обеспечивают социальные права семьям мигрантов (особенно в области образования), обеспечивают правовые гарантии доступа мигрантов к информации. Планируемое преобразование Единого экономического пространства в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 году, предполагающее свободное переме-

51 Более подробно читайте информацию о пенсионных правах мигрантов в стране проживания и стране пребывания в "Мобильность пенсий в процессах трудовой миграции стран ЕврАзЭС".
 52 В Таможенный союз входят Российская Федерация, Казахстан и Беларусь. Помимо Кыргызстана и Таджикистана о намерении вступить в Таможенный союз заявило правительство Армении.

щение рабочей силы (а также товаров, услуг и капитала), может помочь дальнейшей формализации миграционных потоков в Российскую Федерацию и Казахстан, тем самым обеспечивая важные выгоды на рынке труда и в части социальной защиты как в стране происхождения, так и в стране пребывания.⁵³

Евразийская интеграция могла бы также стимулировать расширение производства и экспорта в таких трудоемких отраслях, как текстильная промышленность, пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля, туризм в Таджикистане и Кыргызстане. Это те отрасли, в которых традиционно заняты женщины (таблица 9) и в которых присутствует большая доля неформальной занятости. Получаемые выгоды, в плане создания источников доходов и увеличения занятости для уязвимых домохозяйств в Центральной Азии, могли бы с лихвой покрыть те краткосрочные торговые издержки, которые связаны с более высокими тарифными и нетарифными барьерами для импорта из стран, не входящих в ЕврАзЭС.

В любом случае, объем этих потоков показывает, что рынки труда Таджикистана, Кыргызстана, а в последнее время и Узбекистана, все больше интегрируются в рынки труда России (и в некоторой степени Казахстана) вне зависимости от официальной политики правительств в отношении Евразийской интеграции. В тоже время, официальное участие в процессах Евразийской интеграции могло бы помочь правительствам стран Центральной Азии лучше управлять этими потоками.

Многочисленные источники информации подчеркивают, что долгосрочные эффекты от миграции и денежных переводов зависят от того, использовались ли денежные переводы для нужд потребления или для инвестирования в физический и человеческий капитал, а также от того, возвращаются ли мигранты на родину с теми навыками и знаниями, которые необходимы для создания новых видов деятельности, таких как, например, легкая промышленность в Турции или информационные технологии в Индии. Актуальность этих тем для стран

53 Эти вопросы среди прочих рассматривались Евразийским банком развития (2012, 2013а).

Центральной Азии подтверждает необходимость проведения дальнейших исследований в этой области.

Несмотря на важность этих вопросов, правительствам стран Центральной Азии еще предстоит полностью осознать их влияние на развитие (и особенно на человеческое развитие). В тех странах, где национальные стратегии по миграции были разработаны, их реализация зачастую проходила с задержками. Мероприятия, направленные на поддержание систем социальной защиты в странах Центральной Азии за счет использования вкладов мигрантов, работающих в Российской Федерации, все еще находятся в начальной стадии разработки.⁵⁴ Более того, за исключением Международной Организации по Миграции (МОМ),⁵⁵ международное сообщество не торопится с разработкой программ, направленных на решение проблем, связанных с огромными потоками миграции и денежных переводов в Центральной Азии.

С другой стороны, уже имеются отдельные примеры положительного опыта, в том числе проведение ярмарок вакансий для мигрантов или реализация проектов местного развития, которые привлекают сбережения семей мигрантов и перенаправляют их в форме инвестиций в развитие сообществ посредством микрофинансирования или других инклюзивных финансовых инструментов на местном уровне. Проекты, разработанные и реализуемые ПРООН, ЭСКАТ ООН (UNESCAP), МОМ, МФСР (IFAD), ОБСЕ, Всемирным банком, Евразийским банком развития и другими международными партнерами в Центральной Азии, помогли извлечь первые уроки и выработать положительный опыт, которые необходимо применять и расширять далее.

54 См, например, ЕАБР (2012 г.), и "Правительство утвердило положение «единого окна» для трудовых мигрантов в Россию: негосударственный пенсионный фонд будет выдавать пенсионные карты", AKIpress, 14 октября 2013 г.

55 См, например, «Стратегию развития Центральной Азии на 2011-2015 г.г.», подготовленной МОМ ([Central Asia Operational Strategy 2011-2015](#)).

7

Заключение

События, происходящие в Центральной Азии, в том числе Евразийская интеграция, включение в повестку дня в регионе вопросов ВТО, «второе разделение» в глобальных производственных процессах, огромные потоки миграции и денежных переводов выводят на первый план в повестке дня развития стран Центральной Азии вопросы торговли и интеграции. Еще не совсем ясно, какое влияние эти процессы окажут на разные подходы к развитию, используемые правительствами стран региона. Однако очевидно, что страны Центральной Азии сталкиваются с общими барьерами и препятствиями на границах, которые увеличивают торговые издержки. Также ясно то, что основное бремя этих издержек ложится на малых производителей и участников торговли.

За последние 15 лет всем странам Центральной Азии удалось достичь значительного роста экспорта и ВВП. Однако, большие потоки мигрантов-рабочих, выезжающих из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, а также зависимость первых двух из вышеуказанных стран от денежных переводов для покрытия дефицита торгового баланса, подчеркивают масштаб тех проблем и вызовов, которые еще предстоит решить. Так как эти мигранты зачастую работают в тяжелых условиях, перспективы более благоприятных условий труда мигрантов представляют основной стимул для Таджикистана и Кыргызстана для вступления в Таможенный союз и в будущий Евразийский экономический союз. И, хотя эти денежные переводы в результате миграции играют важную роль в способности многих малообеспеченных домохозяйств справиться с насущными проблемами, в их нынешней форме они

могут оказаться не вполне социально благоприятными и устойчивыми.

Планы по использованию потенциала развития транспортных коридоров, которые в настоящее время строятся и модернизируются в регионе, могут быть многообещающими для снижения торговых затрат и обеспечения новых возможностей для развития сообществ, которые проживают в непосредственной близости от коридоров. Переориентация внутреннего производства Китая на запад, а также формирующаяся Евразийская наземная транспортная система могли бы дать странам Центральной Азии новые важные возможности для развития в ближайшее десятилетие. Однако, несмотря на поддержку международного сообщества, успех в реализации данного потенциала является неравномерным (CAREC, 2012; 2013). Получат ли страны Центральной Азии выгоду от включения в глобальные производственные цепочки, во многом будет зависеть от успеха в стимулировании перемещения товаров, услуг и рабочей силы как внутри, так и за пределами региона.

Для того, чтобы экономическая интеграция значительно увеличила возможности создания новых рабочих мест и увеличения доходов населения для уязвимых домохозяйств и сообществ, необходимо и далее сокращать барьеры для торговли и связанные с ними торговые издержки. Это подчеркивает значимость инициатив по улучшению торговли и программ «Содействие развитию торговли». Сохраняют свою исключительную важность усилия, направленные на модернизацию систем управления границами (в целях облегчения перемещения товаров, услуг и рабочей силы с учетом угроз безопасности), упрощение транзитных процедур, снижения бюрократических препон и неофициальных платежей.

На региональном и глобальном уровне все еще сохраняются разногласия относительно преимуществ от проведения индустриальной политики и торговой политики, поддерживающей интересы вновь созданных отраслей производства. Однако в условиях «второго разделения» глобальной торговли правительства, применяющие подобные подходы, могут столкнуться с определёнными сложностями. Успешная индустриаль-

ная политика уже не требует определять те отрасли и товары, в которых страна может обеспечить себе сравнительные преимущества. Сейчас предметом внимания оказываются те ниши и задачи, при помощи которых поставщики могут подключиться к глобальным производственным цепочкам. Это еще в большей мере увеличивает значимость мер по улучшению стандартных инструментов содействия торговле, таких как «единое окно» и интегрированные пограничные посты, а также улучшения транспортно-коммуникационной инфраструктуры. Улучшение сельских дорог и сетей мобильной связи могут не только способствовать развитию торговли, но и способны направить выгоду от торговли на улучшение положения малообеспеченных слоев населения в целом.⁵⁶

В то же время востребованность эффективных мер государственной политики для коррекции издержек функционирования рынка сохраняется. Такие вмешательства не обязательно касаются торговли, а могут затрагивать отдельно взятые отрасли. Например, в туризме имеет смысл оказать содействие развитию отрасли при помощи улучшения имиджа страны, снижения бюрократических процедур, например, визовые или регистрационные требования, предоставления гарантии качества (например, оценка рейтинга жилья или сертификация туристических компаний, специализирующихся на спортивном туризме). Также субсидирование ветеринарных услуг для фермеров в сфере животноводства может принести общие выгоды, в том случае если в их отсутствии существует недостаток таких услуг (положительные выгоды также предполагают снижение вероятности инфекционных заболеваний у животных). Субсидирование ветеринарных услуг способствует продвижению торговли, если оно помогает фермерам преодолевать ограничения в области безопасности для здоровья, установленные торговыми партнерами. Оно также способно улучшить положение бедных слоев населения, если крупные фермеры получают доступ к таким услугам без субсидий, а мелкие фермеры пользуются поддержкой.

56 Для сельских дорог, это заключение Локшин and Емцов (2005) по Грузии, Khandker *et al.*, (2006) по Бангладеш, Му и van der Walle (2007) по Вьетнаму, Edmonds and Fujimura (2006) по Великому региону Меконг, Donnges *et al.*, (2007).

Настоящий документ не ставит своей целью предоставить рекомендации в области торговой политики правительствам стран Центральной Азии. Вместо этого, он определяет те риски для природного, человеческого и социального капитала в регионе, которые являются очевидными в текущих траекториях развития.⁵⁷ Он также предлагает определенные меры политики и разработки программ, которые могут оказаться полезными в управлении такими рисками. Сюда можно отнести следующие варианты:

Относительно **природного капитала**: общеизвестно, что нынешние схемы торговли и развития несут нагрузку на водные и энергетические ресурсы региона. Выращивание водолюбивых культур, например, хлопка, осложняет проблемы водных ресурсов в бассейне Аральского моря, а добыча и экспорт ископаемых видов топлива и минералов угрожает загрязнением сопутствующими продуктами и вредными отходами. Эти экологические издержки приводят к реальным издержкам для людей и очевидны в тех социально-экономических вызовах и проблемах в области здравоохранения, с которыми сталкиваются местные сообщества, расположенные в непосредственной близости к Аральскому морю или заброшенным шахтам по добыче тяжелых металлов. Более активная поддержка торговли в трудоемких (в отличие от ресурсоемких) отраслях, например, неорошаемое земледелие, пищевая промышленность, текстильная промышленность, туризм, оптовая и розничная торговля могла бы снизить экологическую нагрузку от производства, ориентированного на экспорт, но при этом также расширить корзину экспорта. В этом плане также важны усилия, предпринимаемые для гармонизации торговой политики с принципами «зеленой» экономики или стратегиями устойчивого развития (например, стратегии, которые сейчас вводятся в Казахстане [Osmanova, 2014] или Кыргызстане [Национальный совет устойчивого развития]).

Относительно **человеческого капитала**: Капиталоемкий (физический) характер корзины экспорта Центральной Азии

57 Этот раздел подчеркивает разницу между экономическим и другими формами капитала. См. также ОБСЕ (2013а).

замедляет рост занятости населения и ограничивает возможности приобретения навыков. Большие потоки миграции из стран, в том числе «утечка мозгов», является важным последствием. Активная поддержка экспорта продукции более трудоемких отраслей (например, производство овощей и фруктов, легкая промышленность, туризм, оптовая/розничная торговля) для увеличения числа рабочих мест и доходов населения может содействовать приобретению рыночных навыков. В этой связи важным представляется расширение поддержки профессионально-технического обучения, услуг в сфере бизнеса и расширения бизнеса, других инициатив, направленных на рост производительности и потенциала мелких фермеров, производителей и представителей торговли. Не менее важное значение имеет и более активное управление миграционными потоками для содействия социальной защите и охране труда как в странах пребывания, так и в странах проживания, а также в целях ускорения приобретения и репатриации человеческого капитала при помощи возвращающихся мигрантов («приток мозгов»). Ярмарки вакансий для мигрантов и программы, направленные на стимулирование реинвестирования денежных переводов в местное развитие, также могут играть важную роль в этом плане.

Относительно **социального капитала**: До начала 1990-х годов страны Центральной Азии были объединены долгими социально-культурными (а также экономическими и инфраструктурными) связями. Многие из этих личных связей были нарушены после распада СССР и так и не были восстановлены. При этом, не все связи и сети (например, что касается миграционных потоков, трансграничной преступности и т.д.), которые возникли после обретения независимости, являются благотворными. Традиционные формы социального капитала, которые объединяют семьи и сообщества, часто подвергаются интенсивному давлению. Хотя эти вопросы и проблемы выходят за рамки торговли и экономической интеграции (Курманова, 2013 г.), они очевидны в отсутствии трансграничных связей между деловыми ассоциациями, торгово-промышленными палатами и т.д. Более сильная поддержка таких связей в совокупности с усилиями по формализации потоков миграции и денежных переводов могла бы помочь укрепить социальный

капитал в регионе и восстановить общественно важные деловые связи, необходимые для процветания трансграничной торговли.

Спустя два десятилетия после обретения независимости страны Центральной Азии добились значительного успеха в интеграции в глобальную экономику. Граждане этих стран получили преимущества и выгоды от такой интеграции, особенно в странах-экспортерах энергоресурсов, в которых наблюдался высокий рост доходов и улучшение уровня жизни. Сейчас вопрос заключается в том, будут ли приняты меры политики и программы по стимулированию инклюзивного, устойчивого роста и человеческого развития, необходимые для региональной и глобальной интеграции. Сокращение зависимости от сырьевого экспорта могло бы создать новые возможности роста при одновременном снижении давления на экологический, человеческий и социальный капитал в регионе. Безработные, низкоквалифицированные рабочие, женщины, мигранты, мелкие производители и торговцы, а также жители приграничных зон могли бы получить непосредственную выгоду от таких возможностей человеческого развития.

Для того, чтобы воспользоваться преимуществами и выгодами таких возможностей, необходимо:

- снизить барьеры для приграничной и трансграничной торговли, в частности, путем содействия развитию торговли и реализации инициатив в области управления границами;
- увеличить инвестиции с целью повышения конкурентоспособности и эффективности мелких производителей и торговцев, которые не в полной мере пользуются преимуществами расширения экономической интеграции в Центральной Азии; и
- учесть потребности человеческого развития и возможностей, которые открываются для стран Центральной Азии, при поддержке инициатив ВТО и Евразийской интеграции.

8

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ

- Aaslund, Anders (2013): *Ukraine's Choice: European Association Agreement or Eurasian Union?* Peterson Institute for International Economics, Washington D.C.
- Abbott, Frederick M., and Carlos M. Correa (2007): *World Trade Organization Accession Agreements: Intellectual Property Issues*, Quaker United Nations Office Global Economic Issues.
- ADB (2006): *Central Asia: Increasing Gains from Trade through Regional Cooperation in Trade Policy, Transport and Customs Transit* (Asian Development Bank: Manila).
- Aggarwal, Shilpa (2013): Do Rural Roads create Pathways out of Poverty? Evidence from India, unpublished paper, University of California Santa Cruz.
- Anderson, Brion, and Yuriy Klimov (2012): Uzbekistan: Trade Regime and Recent Trade Developments, *University of Central Asia Institute of Public Policy and Administration, Working Paper No.4*.
- Baldwin, Richard (2011): Trade and Industrialisation after Globalisation's 2nd Unbundling: How building and joining a supply chain are different and why it matters, *NBER Working Paper No. 17,716*, December.
- Bardhan, Pranab, Dilip Mookherjee and Masatoshi Tsumagari (2013): Middlemen Margins and Globalization, *American Economic Journal: Microeconomics*5(4), 81-119.
- Birkman, Laura, Maria Kaloshnika, Maliha Khan, Umar Shavurov and Sarah Smallhouse (2012): *Textile and Apparel Cluster in Kyrgyzstan* (Harvard University Kennedy School and Harvard Business School, Cambridge MA).
- Böcking, David (2013): Deutsch-chinesische Güterstrecke: Moin, moin, Weltwirtschaftslok, *Der Spiegel*, 2 August.

- Boulègue, Mathieu (2013) Xi Jinping's Grand Tour of Central Asia: Asserting China's Growing Economic Clout, *Central Asia Economic Paper No.9*, Elliott School of International Affairs, The George Washington University, Washington DC.
- Bradsher, Keith (2013): Hauling New Treasures Along the Silk Road, *The New York Times*, July 20.
- Brunner, Hans-Peter (2013): What is Economic Corridor Development and what can it achieve in Asia's Sub-regions? *ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration No.117*, Asian Development Bank, Manila.
- Brunnschweiler, Christa, and Erwin Bulte (2008): The Resource Curse Revisited and Revisited, *Journal of Environmental Economics and Management* 55, 248–264.
- Cadot, Olivier, Céline Carrère and Christopher Grigoriou (2006): *Landlockedness, Infrastructure and Trade in Central Asia* -- in two-volumes (World Bank: Washington DC).
- Cali, Massimiliano, Mohammad Razzaque and Dirk Willem te Velde (2011): Effectiveness of Aid for Trade in Small and Vulnerable Economies: An Empirical Assessment, *Economic Paper 91*, Commonwealth Secretariat, London.
- CAREC (2012): [Corridor Performance Measurement and Monitoring Annual Report 2012](#).
- CAREC (2013): *Development Effectiveness Review 2013* (Asian Development Bank: Manila).
- CER (2013): [The Transport Sector: Tariff reductions as a means to economic growth](#), *Development Focus #13* (July).
- Coudouel, Aline, and Sheila Marnie (1999): From Universal to Targeted Social Assistance; An assessment of the Uzbek experience, *MOCT-MOST: Economic policies in Transitional Economies* 9(4), 443-58.
- Coudouel, Aline, Sheila Marnie and John Micklewright (1999): Targeting Social Assistance in a Transition Economy: The Mahallas in Uzbekistan, *CEPR Discussion Paper 2064*, Centre for Economic Policy Research, London.
- Cull, Robert, Lixin Colin Xu, Xi Yang, Li-An Zhou and Tian Zhou (2013): Market Facilitation by Local Government and Firm Efficiency: Evidence from China, *Policy Research Working Paper 6688*, World Bank, Washington DC.

- Cusolito, Ana Paula, and Claire Hollweg (2013): Trade Policy Barriers: An obstacle to export diversification in Eurasia, *Policy Research Working Paper 6434*, World Bank.
- Djamankulov, Nuritdin (2011): *SPS Regulations and Access of Kyrgyz Goods to the Customs Union*, USAID Regional Trade Liberalization and Customs Project (USAID Contract No.: 176-C-00-07-00011-08), Bishkek.
- Dollar, David, and Aart Kraay (2003): Institutions, Trade, and Growth, *Journal of Monetary Economics* 50(1), 133-162.
- Donnges, Chris, Geoff Edmonds and Bjorn Johannessen (2007): *Rural Road Maintenance - Sustaining the Benefits of Improved Access* (International Labour Office: Bangkok).
- ЕБРР (2012): ЕврАзЭС и региональная интеграция в сфере торговли, *Доклад о переходном процессе, 2012 г.* (Европейский банк реконструкции и развития, Лондон), глава 4.
- ECUO (2013): *Implementation of the TRIPS Public Health Flexibilities to Improve Access to Medicines in Belarus Georgia, Moldova and Ukraine*.
- ЕАБР (2013а): *Трудовая миграция и человеческий капитал Кыргызстана: последствия вступления в Таможенный союз*, Центр исследований интеграции ЕАБР, Евразийский банк развития, Санкт-Петербург.
- ЕАБР (2013b): *Оценка экономического эффекта вступления Таджикистана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство*, Центр исследований интеграции ЕАБР, Евразийский банк развития, Санкт-Петербург.
- ЕАБР (2013с): *Мобильность пенсий в процессах трудовой миграции стран ЕврАзЭС*, проект, Центр исследований интеграции ЕАБР, Евразийский банк развития, Санкт-Петербург.
- ЕАБР (2012): *ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ЕЭП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции*, Центр исследований интеграции ЕАБР, Евразийский банк развития, Санкт-Петербург.
- Eder, Thomas (2014): *China-Russia Relations in Central Asia. Energy Policy, Beijing's New Assertiveness and 21st Century Geopolitics* (Springer).

- Edmonds Christopher, and Manuba Fujimura (2006): Impact of Cross-border Road Infrastructure on Trade and Investment in the Greater Mekong Subregion, *IDB Publications 42278*, Inter-American Development Bank, Washington DC.
- Edwards, Sebastian (1998): Openness, Productivity and Growth, *Economic Journal* 108, 383-98.
- Elliott School (2013): Discussing the Eurasian Customs Union and its Impact on Central Asia (a forum with Nargis Kassenova, Alexander Libman and Jeremy Smith), *Central Asia Policy Forum No.4*, Elliott School of International Affairs, The George Washington University.
- Felipe, Jesus, and Changyong Rhee (2013): *Report to the Government of Kazakhstan: Policies for Industrial and Service Diversification in Asia in the 21st. Century* (Asian Development Bank: Manila).
- Frankel, Jeffrey (2010): The Natural Resource Curse: A survey, *National Bureau of Economic Research Working Paper 15836*.
- Grafe, Clemens, Martin Raiser and Toshiaki Sakatsume (2005): Beyond Borders: Reconsidering regional trade in Central Asia, *EBRD Working Paper 95* (European Bank for Reconstruction and Development: London).
- Grigoriou, Christopher (2007): Landlockedness, Infrastructure and Trade: New estimates for Central Asian countries, *World Bank Policy Research Working Paper 4335* (World Bank: Washington DC).
- Hummels, David (2007): Transportation Costs and International Trade in the Second Era of Globalization, *Journal of Economic Perspectives* 21(3), 131-154.
- ICG (2013): Kazakhstan: Waiting for Change, *Asia Report No.250* (International Crisis Group: Brussels).
- Idrisov, Georgy, and Boris Taganov (2013): [Regional Trade Integration in the CIS Area](#), *Munich Personal RePec Archive Paper No.50952*.
- ILO (2010): *Migration and Development in Tajikistan: Emigration, Return and Diaspora* (International Labour Organization: Moscow).
- IMF (1992): *Common Issues and Interrepublic Relations in the Former USSR* (International Monetary Fund: Washington DC).

- Isakova, Asel, Zsoka Koczan and Alexander Plekhanov (2013): How much do Tariffs Matter? Evidence from the customs union of Belarus, Kazakhstan, and Russia, *Working Paper No. 154*, European Bank for Reconstruction and Development, London.
- Isakova, Asel, and Alexander Plekhanov (2012): Customs Union and Kazakhstan's Imports, *CASE Research Network Studies and Analyses No.442*, Center for Social and Economic Research, Warsaw.
- Islamov, Bakhtior (2001): *The Central Asian States Ten Years After: How to overcome traps of development, transformation, and globalisation?* (Maruzen: Tokyo).
- Jandosov, Oraz, and Lyaziza Sabyrova (2011): Indicative Tariff Protection Level in Kazakhstan: Before and After the Customs Union (Part 1), *RAKURS Discussion Paper 5.3*, Almaty.
- Jenish, Nurbek (2013): Regional Trade and Economic Growth in the CIS Region, *University of Central Asia Institute of Public Policy and Administration, Working Paper No.21*.
- Джумаев, Ишангулы (2012): Внешняя торговля Туркменистана: тенденции, проблемы и перспективы, *Университет Центральной Азии, Институт государственного управления и политики, Рабочий документ №11*.
- Kaminski, Bartlomiej, and Saumya Mitra (2010): *Skins of Silk: Borderless bazaars and border trade in Central Asia* (Washington DC, World Bank).
- Kaminski, Bartlomiej, and Gaël Raballand (2009): Entrepôt for Chinese Consumer Goods in Central Asia: Re-exports through Kyrgyzstan - A Statistical Puzzle, *Eurasian Geography and Economics* 50, 581-90.
- Kaser, Michael (1997): The Central Asian Economies, 1991-1996, in *Economic Survey of Europe in 1996-1997* (United Nations Economic Commission for Europe: Geneva), 179-211.
- Khandker, Shahidur, Zaid Bahkt and Gayatri Koolwal (2006): The Poverty Impact of Rural Roads. Evidence from Bangladesh, *Policy Research Working Paper 3875*, World Bank, Washington DC.
- Kudebayeva, Alma, and Armando Barrientos (2013): A Decade of Poverty Reduction in Kazakhstan 2000-2009: Growth and/or redistribution, *BWPI Working Paper 187*, The University of Manchester Brooks World Poverty Institute, Manchester UK.

- Konstantinov, Boyan (2010): *The State of Ukrainian National Legislation: Opportunities to use TRIPS Flexibilities*, UNDP New York.
- Kourmanova, Aitolkyn (2013) *Regional Cooperation in Central Asia: Nurturing from the Ground Up*, Central Asia Policy Brief, Elliott School of International Affairs, The George Washington University, Washington D.C.
- Кулипанова, Елена (2012): Международные перевозки в Центральной Азии: понимание тенденций (не)сотрудничества *Университет Центральной Азии, Институт государственного управления и политики, Рабочий документ №1*.
- Ларуэль, Марлен и Сабастьен Пейруз (2012): Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности, *Университет Центральной Азии, Институт государственного управления и политики, Рабочий документ №10*.
- Либман, Александр, и Евгений Винокуров (2012): *Региональная интеграция: двадцать лет постсоветской интеграции* (Palgrave Macmillan, Basingstoke UK).
- Linn, Johannes (2004): *Economic (Dis)Integration Matters: The Soviet Collapse Revisited* (Brookings Institution, Washington DC).
- Lokshin, Michael, and Ruslan Yemtsov (2005): Has Rural Infrastructure Rehabilitation in Georgia helped the Poor? *World Bank Economic Review* 19(2), 311-33.
- Malhotra, Kamal, ed. (2003): *Making Global Trade work for People* (UNDP: New York).
- Mankoff, Jeffrey (2013): *Eurasian Integration: The Next Stage*, Central Asia Policy Brief, Elliott School of International Affairs, The George Washington University, Washington D.C.
- Melitz, Marc, and Stephen Redding (2012): Heterogeneous Firms and Trade, *NBER Working Paper No. 18652*, National Bureau of Economic Research, Cambridge MA - forthcoming in *Handbook of International Economics, 4th ed.* (Elsevier).
- Melitz, Marc, and Ariel Burstein (forthcoming): Trade Liberalization and Firm Dynamics, in Daron Acemoglu, Manuel Arellano, and Eddie Dekel, eds. *Advances in Economics and Econometrics: Theory and Applications, vol.2, part III* (Cambridge University Press).
- Memis, Emel, and Manuel Montes (2008): *Who's Afraid of Industrial Policy?* (UNDP Regional Centre: Colombo).

- Могилевский, Роман (2012a): Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии, *Университет Центральной Азии, Институт государственного управления и политики, Рабочий документ №1.*
- Могилевский, Роман (2012b): Реэкспортная деятельность в Кыргызстане: проблемы и перспективы, *Университет Центральной Азии, Институт государственного управления и политики, Рабочий документ №9.*
- Могилевский, Роман (2012c): Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: создание и отклонение торговли Центральной Азии в 2010-2011 г.г., *Университет Центральной Азии, Институт государственного управления и политики, Рабочий документ №12.*
- Могилевский, Роман (2009): Тенденции внешней торговли стран CAREC. Не опубликовано, подготовлено в Институте CAREC, Алматы.
- Mu Ren and Dominique van de Walle (2007): Rural Roads and Poor Area Development in Vietnam, *Policy Research Working Paper 4340, World Bank, Washington DC.*
- Nannicini, Tommaso, and Andreas Billmeier (2011): Economies in Transition: How important is trade openness for growth? *Oxford Bulletin of Economics and Statistics 73(3), 287–314.*
- Национальный совет по устойчивому развитию (2013): *Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызстана на 2013-2017 г.г.* (Бишкек).
- OECD (2013a): *How's Life? Measuring Well-Being 2013*, (Organisation for Economic Co-operation and Development: Paris).
- OECD (2013b): *Review Of Agricultural Policies, Kazakhstan 2013* (Organisation for Economic Co-operation and Development: Paris).
- Ospanova, Saule (2014): *Kazakhstan's Policy and Institutional Framework for a Green Economy* (International Institute for Environment and Development: London).
- Özcan, Gul Berna (2006): "Djamila's Journey from Kolkhoz to Bazaar: Female entrepreneurs in Kyrgyzstan" in F. Welter ed., *Female Entrepreneurship in Transition* (Ashgate: Aldershot UK), 93-115.
- Özcan, Gul Berna (2008): "Surviving Uncertainty through Exchange and Patronage Networks: A business case from Kyrgyzstan" in F. Welter, F. and R. Aidis eds., *Innovation and*

Entrepreneurship: Successful start-ups and businesses in Emerging Economies (Edward Elgar: Cheltenham UK), 69-88.

- Özcan, Gul Berna (2010): *Building States and Markets: Enterprise Development in Central Asia* (Palgrave Macmillan, Basingstoke UK).
- Pomfret, Richard (2001a): *The Economics of Regional Trading Arrangements* (Oxford University Press: Oxford).
- Pomfret, Richard (2001b): Turkmenistan: From Communism to Nationalism by Gradual Economic Reform, *МОСТ-MOST (Economic Policy in Transitional Economies)* 11(2), 165-76.
- Pomfret, Richard (2006): *The Central Asian Economies since Independence* (Princeton University Press: Princeton NJ).
- Pomfret, Richard (2007): Lessons from Kyrgyzstan's WTO Accession for Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan, *Asia-Pacific Trade and Investment Review*, 3(2), 27-46.
- Pomfret, Richard (2009): Regional Integration in Central Asia, *Economic Change and Restructuring* 42(1-2), 47-68.
- Pomfret, Richard (2011): *Regionalism in East Asia: Why has it flourished since 2000 and how far will it go?* (World Scientific Publishing Company: Singapore).
- Pomfret, Richard, and Patricia Sourdin (2010): Why do Trade Costs Vary? *Review of World Economics*(*Weltwirtschaftliches Archiv*) 146(4), 709 -30.
- Попов Владимир (2013): Экономическое чудо переходного периода: Как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике, Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (Нью-Йорк)
- Raballand, Gaël (2003): Determinants of the Negative Impact of being Landlocked on Trade: An empirical investigation through the Central Asian case, *Comparative Economic Studies* 45(4), 520-36.
- Rodriguez, Francisco, and Dani Rodrik (2001): Trade Policy and Economic Growth: A skeptic's guide to the cross-national evidence, in Ben Bernanke and Kenneth Rogoff, eds. *NBER Macroeconomics Annual 2000* (MIT Press: Cambridge MA).

- Sachs, Jeffrey, and Andrew Warner (1995): Natural Resource Abundance and Economic Growth, *National Bureau of Economic Research Working Paper 5398*.
- Sachs, Jeffrey, and Andrew Warner (2001): The Curse of Natural Resources, *European Economic Review 45*, 827 - 38.
- Schnepf, Randy (2011): *Brazil's WTO Case Against the U.S. Cotton Program*, U.S. Congressional Research Service.
- Shepotylo, Oleksandr, and David Tarr (2012): Impact of WTO Accession and the Customs Union on the Bound and Applied Tariff Rates of the Russian Federation, *Policy Research Working Paper 6161*, World Bank.
- Silitski, Vitali (2012): *The 2010 Russia-Belarus-Kazakhstan Customs Union A Classic Case of PRINUZHDENIE K DRUZHBE (FRIENDSHIP ENFORCEMENT)*, PONARS Eurasia Policy Memo No. 110.
- Slay, Ben (2013): *"Eurasian economic integration between Minsk and Vilnius: Problems, Prospects, and UNDP's role"*.
- Sourdin, Patricia, and Richard Pomfret (2012): *Trade Facilitation: Defining, measuring, explaining and reducing the cost of international trade* (Edward Elgar: Cheltenham UK).
- Summers, Tim (2013): *China: Still 'going west'?* *East Asia Forum Quarterly 5(3)*, July-September.
- Tanchum, Micha'el (2013): *India's Central Asia Ambitions Outfoxed by China and Russia*, *East Asia Forum*, 12 October.
- Tilekeyev, Kanat (2013): Productivity Implications of Participation in Export Activities: The case of farmers in Talas Oblast of Kyrgyzstan, *University of Central Asia Institute of Public Policy and Administration, Working Paper No.17*.
- Tumbarello, Patrizia (2005): Regional Trade Integration and WTO Accession: Which is the right sequencing? An application to the CIS, *IMF Working Paper WP/05/94*.
- UNAIDS, UNDP (2012): *The Potential Impact of Free Trade Agreements on Public Health*, issue brief (UNAIDS: Geneva).

- UNAIDS, WHO, UNDP (2010): *Using TRIPS Flexibilities to Improve Access to HIV Treatment*, issue brief (UNAIDS: Geneva).
- UNDP (1999): *Central Asia 2010: Prospects for human development* (United Nations: New York).
- UNDP (2005): *Central Asia Human Development Report: Bringing Down Barriers: Regional cooperation for human development and human security* (United Nations Development Programme: Bratislava).
- UNDP (2008): *Aid for Trade and Human Development - A guide to Conducting Aid for Trade Needs Assessment Exercises* (United Nations: New York).
- UNDP (2010a): *Trade and Human Development: Aid for Trade Regional Review for the Countries of the United Nations Special Programme for the Economies of Central Asia* (United Nations Development Programme: Bratislava).
- UNDP (2010b): *Good Practice Guide—Improving Access to Treatment by Utilizing Public Health Flexibilities in the WTO TRIPS Agreement* (United Nations Development Programme: New York).
- UNDP (2011): *Practical guide to mainstream Trade* (United Nations Development Programme: Geneva).
- UNDP (2012): *Human Development Impact Assessment of Trade Policy: A toolkit* (United Nations Development Programme: Bangkok).
- UNDP (2013): *Human Development Report 2013 - The Rise of the South* (United Nations: New York).
- Viner, Jacob (1950): *The Customs Union Issue* (Carnegie Endowment for International Peace, New York).
- Винокуров Евгений (2013), [Прагматическое евразийство, Россия в глобальных вопросах](#), июнь 2013 г.
- World Bank (2004): *Trade Performance and Regional Integration of the CIS Countries, Poverty Reduction and Economic Management Sector Unit, Europe and Central Asia Region*.

- World Bank (2009): *Bazaars and Trade Integration in CAREC Countries*, report prepared by Saumya Mitra, Bartłomiej Kaminski and Matin Kholmatov.
- World Bank (2012): *Assessment of the Costs and Benefits of the Customs Union for Kazakhstan, Report 65977-KZ* (World Bank: Washington DC).
- WTO (2013): *Trade Policy Review: Kyrgyz Republic*, document WT/TPR/S/288 (World Trade Organization: Geneva).
- WTO (2012): *Report of the Working Party on the Accession of the Republic of Tajikistan* (World Trade Organization: Geneva).
- Xu Chenggang (2011): *The Fundamental Institutions of China's Reforms and Development*, *Journal of Economic Literature* 49, 1076-1151.

Приложение I: Торговля, человеческое развитие и Цели развития тысячелетия

Принципы человеческого развития	Соответствующие ЦРТ	Связь с торговлей
<p>Равенство и справедливость: справедливость касается беспристрастности и честного и справедливого отношения; понятие включает в себя природную справедливость и справедливое поведение. Равенство касается возможностей, прав, привилегий и социального статуса.</p>	<p>ЦРТ 1, 2, 3, 8</p>	<p>Доступ к доходам, активам и т.п. влияет на распределение затрат и выгод от наднациональной интеграции. Доступ может как укрепить справедливость в обществе, так и усугубить социальное неравенство. С другой стороны, политика, построенная на равенстве и справедливости, может помочь всем группам населения получить выгоду от торговых возможностей. Во многих странах женщины являются стержнем малого и среднего бизнеса (SME) и мелкой торговли, при этом, они часто сталкиваются с барьерами. ЦРТ 3 обращает внимание на гендерное равенство и расширение участия женщин в экономической и политической деятельности для разрешения такой диспропорции.</p>
<p>Устойчивость развития: Результаты человеческого развития могут оказаться хрупкими и уязвимыми к изменениям. Политические решения должны ставить своей задачей гарантию того, что результаты развития сегодня не приобретаются за счет негативных последствий, с которыми могут столкнуться будущие поколения.</p>	<p>ЦРТ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8</p>	<p>Торговля может содействовать устойчивости путем создания новых возможностей для трудоустройства, производственной деятельности и идей, доступа к технологиям, товарам и услугам. Но торговля также может влиять на истощение экологического, человеческого и социального капитала, особенно при отсутствии соответствующей правовой базы. ЦРТ 8 обращает внимание на вопросы, связанные с развитием торговли и устойчивым ростом. Задача 8А призывает страны и дальше развивать открытую, регулируемую, прогнозируемую, построенную на недискриминационных принципах, глобальную торговую и финансовую систему. Задачи 8В-Д направлены на упрощение торговли и условий по долговым обязательствам для стран без выхода к морю и других развивающихся стран.</p>
<p>Расширение возможностей: Этот принцип касается помощи людям в процессе личного выбора, а также в участии, формировании или получении выгоды от деятельности в хозяйстве, сообществе или на других уровнях.</p>	<p>ЦРТ 1, 2, 3, 5, 8</p>	<p>Когда торговля приводит к увеличению доходов, улучшению условий труда и получению доступа к технологиям и услугам в области здравоохранения, она позволяет людям в большей мере контролировать свою жизнь. Когда торговая политика уменьшает выбор, который могут сделать люди, сообщества или страны, они теряют свои возможности и не стремятся реализовать свой потенциал. Задача 1В Целей развития тысячелетия призывает к полноценному и продуктивному трудоустройству и обеспечению достойной работой всех, включая женщин и молодых людей. Задача 8F призывает правительства в сотрудничестве с частным сектором расширить возможности пользования преимуществами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных технологий.</p>
<p>Продуктивность (производительность труда) / доход: Этот принцип касается роли, которую играют способности и возможности человека использовать производственные активы в качестве основы экономического роста и человеческого прогресса.</p>	<p>ЦРТ 1, 2, 3, 4, 5, 6</p>	<p>Торговля может привести к росту производительности, тем самым укрепляя способности и возможности человека стимулируя более равномерное распределение выгод и преимуществ, получаемых в результате.</p>

Источник: ПРООН (2011 г.)

Демография	Казахстан			Кыргызстан			Таджикистан			Туркменистан			Узбекистан		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
Общая численность населения (в млн) Источник: UNDESA (2011). 2010 Revision of World Population Prospects. http://esa.un.org/unpd/wpp/unpp/panel_population.htm	16,4	7,9	8,5	5,5	2,7	2,8	7,1	3,5	3,6	5,2	2,6	2,6	28,1	14	14,1
Городское население (%) Источник: UNDESA (2012a), World Urbanization Prospects, 2011 Revisions.	53,5			35,4			26,5			49			36,2		
Коэффициент демографической нагрузки, % Источник: UNDESA (2011). 2010 Revision of World Population Prospects	47,2			51,9			65,3			48,4			48,7		
Количество эмигрантов (% от общего числа населения) Источник: вычисления Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН (HDRO) на основе данных Мирового банка .2011., Migration Factbook and UN-DESA 2011, 2010 Revision, World Population Prospects	23,6			11,2			11,2			5			7		
Количество иммигрантов (% от общего числа населения) Источник: вычисления Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН (HDRO) на основе данных Мирового Банка	19,5			4			4			4			4,2		

Образование	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
ИЧР: Средняя продолжительность обучения (взрослых, лет) Источник: Barro and Lee (2011) estimates based on UNESCO Institute for Statistics data on education attainment (2012) and Barro and Lee (2010) methodology.	10,4	9,3	9,8	9,9	10
ИЧР: Ожидаемая продолжительность обучения (лет) Источник: UNESCO Institute for Statistics (2012), Data Centre.	15,3	12,6	11,5	12,6	11,6
Коэффициент охвата дошкольным образованием (%) Источник: http://www.childinfo.org/education_preprimary.php	39	18	9 (10 – мальчики, 8 – девочки)	...	26
Коэффициент охвата высшим образованием (%) Источник: UNESCO Institute for Statistics (2012).	40,8	48,8	19,7	...	8,9
Расходы госбюджета на образование (% ВВП) Источник: World Bank (2012a). "World Development Indicators 2012." Washington, D.C.: World Bank. http://data.worldbank.org	4,5	6,8	5,3	2,3	5,2

Гендер/ женщины	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Индекс гендерного неравенства (ИГН). Рейтинги и значения Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)	0,312 (51 ^е)	0,357 (64 ^е)	0,338 (57 ^е)
	ЦРТ 5: коэффициент материнской смертности (на 100 000 родившихся) Источник: UN Maternal Mortality Estimation Group (MMEIG) WHO, UNICEF, UNFPA and the World Bank (2013), http://www.childinfo.org/maternal_mortality_ratio.php	51	71	65	67
ЦРТ 3: количество мест в парламенте, занимаемых женщинами (% от общего числа мест) Источник: IPU (2013), [Pavline database on women in parliament.] http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm	Верхняя палата или Нижняя палата	Нижняя палата или Верхняя палата	Нижняя палата или Верхняя палата	Нижняя палата или Верхняя палата	Нижняя палата или Верхняя палата
	24,3 2	23,3 2	19 5	16,8 5	22 15
Суммарный коэффициент рождаемости (число рождений на одну женщину) Источник: UNDESA (2011), 2010 Revision of World Population Prospects.	2,6	3,1	3,8	2,4	2,5
	77,2	78,6	75,1	76	74,7
Экономически активное население (соотношение «мужчины-женщины») Источник: ILO (2012), [“Key Indicators on the Labour Market: 7th edition”, Geneva: ILO] .http://www.ilo.org/empelm/what/lang-en/WCMS	25,5	33	25,7	16,9	12,8
	ЦРТ 5: Коэффициент рождаемости у подростков Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)				

Здравоохранение	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Расходы бюджета на здравоохранение (% ВВП) Источник: World Bank (2012a). "World Development Indicators 2012." Washington, D.C.: World Bank. http://data.worldbank.org	2,1	2,1	0,9	3,2	2,5
ЦРТ 4: Младенческая смертность (на 1 000 живорождений) Источник: WHO (2012b). Global Health Observatory. http://www.who.int/gho	29	33	52	47	44
ЦРТ 4: Уровень смертности среди детей до пяти лет (на 1 000 новорожденных) Источник: UNICEF, WHO, UN Population Division and World Bank 2012	33	38	63	56	52
Уровень заболеваемости ВИЧ среди молодежи (% , в возрасте 15-24 лет) Источник: UNICEF (2012). "The State of the World's Children 2012." New York. http://www.unicef.org/sowc2012/ ИЧР: Средняя продолжительность жизни при рождении	Муж 0,1 Жен 0,2	Муж 0,1 Жен 0,1	Муж 0,1 Жен 0,1	Муж ... Жен ...	Муж 0,1 Жен 0,1
Денни (лет) WDI (2011)	Всего 68,9 Муж 64,2 Жен 73,8	Всего 69,6 Муж 65,7 Жен 73,8	Всего 67,1 Муж 63,9 Жен 70,2	Всего 65,2 Муж 61,1 Жен 69,5	Всего 68 Муж 64,7 Жен 71,4
Продолжительность здоровой жизни (лет) Источник: GHDR 2012. , data for 2007	56 Всего 3,7 Муж 3,6 Жен 2,5	57 Всего 2,7 Муж 2,9 Жен 2,5	57 Всего 15 Муж 15,9 Жен 14	55 Всего 10,5 Муж ... Жен ...	59 Всего 4,4 Муж 4,6 Жен 4,3
Дети с пониженной массой тела в возрасте до пяти лет (%) Источник: ВОЗ 2013 http://www.who.int/gho/en	Всего 3,7 Муж 3,7 Жен 3,6	Всего 2,7 Муж 2,9 Жен 2,5	Всего 15 Муж 15,9 Жен 14	Всего 10,5 Муж ... Жен ...	Всего 4,4 Муж 4,6 Жен 4,3

Здравоохранение	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
ЦРТ 5: Доля родовспоможений с участием квалифицированных медицинских работников http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx www.unhabitat.org/stats/default.aspx	100	98	83	100	100
ЦРТ 7: Доля населения без доступа к улучшенным источникам питьевой воды http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx www.unhabitat.org/stats/default.aspx	5	10	30	...	13
ЦРТ 7: Доля населения без доступа к улучшенным условиям канализации http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx www.unhabitat.org/stats/default.aspx	3	7	6	2	0
Неравенство	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
ИЧРН: коэффициент Джини (по доходу) Источник: Мировой банк (2012).	0,29	0,362		0,308	...
Инновации и технологии	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Абоненты широкополосного доступа к Интернету (скорость равна или более 256 кБ в сек., на 100 человек) Источник: International Telecommunication Union (2012). http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/	8,9	0,3	0,1	0	0,3
ЦРТ 8: Пользователи Интернет (на 100 человек) Источник: International Telecommunication Union (2012). http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/	33,4	19,6	11,5	2,2	19,4
Общее число патентов, выданных резидентами и нерезидентами (на 1 млн человек) Источник: HDRO calculation based on data from WIPO (2012) and population data from UNDESA (2011).	10,9	20,4	0,4	...	7

Бедность/благополучие	Казахстан		Кыргызстан		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
Уровень бедности по доходам (%) Источник: WDI, 2012	PPP	2,15/день	PPP	2,15/день	PPP	2,15/день	PPP	2,15/день	PPP	2,15/день
	PPP	1,25/день	PPP	1,25/день	PPP	1,25/день	PPP	1,25/день	PPP	1,25/день
	2	0,1	25	6,2	32	6,6
Соотношение расходов бюджета на социальную защиту к ВВП Источник: http://www.wilo.org/secsoc/lang-en/index.htm										
Устойчивость и уязвимость	Казахстан		Кыргызстан		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
Население, проживающее на деградировавших землях (%)	24		10		10		11		27	
Истощение природных ресурсов (% ВВП) Источник: HDRO calculations based on World Bank (2011a).	23,4		6,9		0,8		..		19,2	
Ископаемые топливные ресурсы (% от общего числа ресурсов) Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)	99		72,5		41,2		100,7		98,4	
Использование альтернативных источников энергии (% от общего числа ресурсов) Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)	1,1		28,4		58,6		0		1,6	
Экологический индекс 2014 года, уровень и рейтинг Источник: http://epi.yale.edu/epi/country-rankings	51,07 (84-е место)		40,63 (125-е место)		31,34 (154-е место)		45,07 (109-е место)		43,23 (117-е место)	

Торговля, экономика и доход	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
ВВП на душу населения (в долларах США) Источник: WB POVCALNET	11983	1,158	953
ИЧР: ВНД на душу населения (в долларах США) World Bank (2012a); "World Development Indicators 2012." Washington, D.C.: World Bank. http://data.worldbank.org .	10,451	2,009	2,119	7,782	3,201
Общая сумма погашения долгов (% от ВНД) Источник: HDRO (data for 2008)	29,2	6,6	2,7	...	2,5
Экспорт услуг (% ВВП) Источник: HDRO computations based on UNCTAD (2012) and World Bank (2012a)	3,2	...	3,9	...	3,1
Импорт услуг (% ВВП) Источник: HDRO computations based on UNCTAD (2012) and World Bank (2012a)	8,6	...	7,4	...	1,7
Приток денежных переводов (% от ВВП) HDRO World Bank (2012a); "World Development Indicators 2012." Washington, D.C.: World Bank. http://data.world-bank.org .	0,2	26,6	39,96
Отток денежных переводов (% от ВВП) HDRO World Bank (2012a); "World Development Indicators 2012." Washington, D.C.: World Bank. http://data.world-bank.org .	2,04	6,19	15,17
Потоки частного капитала (% от ВВП) Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)	-2,7	3,9	0,4
ПИИ на душу населения (в долларах США) Источник: UNCTAD FDI	6,322	494	161		
ПИИ, чистые притоки (% от ВВП) Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)	6,9	6,6	0,3	10,4	2,1

Статус фундаментальных конвенций и протоколов о труде и правах человека ILO 2013 NORMLEX. Источник: https://www.ilo.org/dyn/normlex/e.n/?p=1000:120000:0:NO	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Конвенция о равном вознаграждении за труд, 1951 г. (#100)	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована
Конвенция о ликвидации дискриминации (в трудоустройстве и занятости), 1958 г. (#111)	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована
Конвенция о минимальном трудовом возрасте, 1973 г. (#138)	ратифицирована в 2001 г. (мин.возраст – 16 лет)	ратифицирована в 1992 г. (мин.возраст – 16 лет)	ратифицирована в 1993 г. (мин.возраст – 16 лет)	ратифицирована в 2012 г. (мин.возраст – 16 лет)	ратифицирована в 2009 г. (мин.возраст – 15 лет)
Конвенция о ликвидации худших форм использования труда детей, 1999 г. (#182)	ратифицирована в 2003 г.	ратифицирована в 2004 г.	ратифицирована в 2005 г.	ратифицирована в 2010 г.	ратифицирована в 2008 г.
Международная конвенция экономических, социальных и культурных прав, 1969 г.	ратифицирована в 2006 г.	ратифицирована в 1994 г.	ратифицирована в 1999 г.	ратифицирована в 1997 г.	ратифицирована в 1995 г.
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин, CEDAW (1979 г.) Источник: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtldsg_no=IV-88&chapter=4&lang=en	ратифицирована в 1998 г.	ратифицирована в 1997 г.	ратифицирована в 1993 г.	ратифицирована в 1997 г.	ратифицирована в 1995 г.
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована	ратифицирована

Социальная интеграция	Казахстан		Кыргызстан		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
Занятость, уязвимость и социальная справедливость										
среди молодежи (% , возраст от 15 до 24 лет) Источник: http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Data.aspx	Всего	Муж	Жен	Всего	Муж	Жен	Всего	Муж	Жен	Всего
	4,6	4,2	5,0	14,6	13,6	16,2
Детский труд (% , в возрасте от 5 лет до 14 лет) Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)	Всего	Муж	Жен	Всего	Муж	Жен	Всего	Муж	Жен	Всего
	5,0	4,0	4,0	10,0	10,0	10,0
Восприятие личного благосостояния и благосостояния общества Источник: Gallup world Values survey 2012										
Общая удовлетворенность жизнью	76	71	70	90	90	90	93,6	87,3	87,3	87,3
Удовлетворенность работой	77,9	75,2	82,7	31	27	26	97,5	93,8	93,8	93,8
Доверие людям	33	34	31	85	85	80	83	80	80	80
Удовлетворенность сообществом	79,7	84,8	89,9	62	62	62	83	80	80	80
Восприятие безопасности	56	62	62	85	85	80	83	80	80	80
Уровень самобытия Источник: база данных HDRO (Департамента докладов о человеческом развитии ПРООН)	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
	43	9,4	14,1	3,6	2,9	2,3	7	2,3

* образование

** здравоохранение

*** уровень жизни